

МАРГАРИТА ВОРОНЦОВА

16+

Племянница

Маргарита Воронцова
Племянница
Серия «Легион», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67431977

SelfPub; 2022

Аннотация

У Юли ничего нет – ни денег, ни работы, ни образования, ни жилья. Единственное её богатство – маленькая дочка. У Егора есть всё: преданные друзья, успешный бизнес, вес в обществе, красивый дом. Но его сердце давно окаменело... Эти двое как небо и земля, да к тому же у них двадцать лет разницы.

Содержание

Глава 1. Денежные затруднения	4
Глава 2. Рыжий оккупант	14
Глава 3. Удар наотмашь	21
Глава 4. Атака носорога	28
Глава 5. Добраться до «Легиона»	40
Глава 6. Это что за дела?!	53
Глава 7. Ночной визит	63
Глава 8. Спецназ и овсянка	74
Глава 9. Первое впечатление обманчиво	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Маргарита Воронцова

Племянница

Глава 1. Денежные затруднения

– А на проезд? – неуверенно спросила Юля.

Они с дочкой топтались в прихожей, провожая Дениса на работу.

– А, точно! Чуть не забыл. Сейчас. – Муж раскрыл бумажник и аккуратно вытянул из него сторублёвку.

– Но мне не хватит...

– Как это?

– Я сегодня планировала поехать в техникум.

Муж снова нырнул в бумажник, выудил из отделения для мелочи несколько десятирублёвых монет и вложил их в Юлину ладонь:

– Теперь нормально?

– Да, конечно. – Юля подавила вздох. – Спасибо. А может, подбросишь нас?

– Милая, так я уже опаздываю! – Денис выразительно постучал по циферблату швейцарских часов, украшавших его запястье.

Юля с благоговением взглянула на часы мужа. Знамени-

тый логотип, дизайнерское исполнение – на синем фоне, лишённом цифр, билась серебристая жилка турбийона. Определить время по этому стильному хронометру было труднее, чем выиграть в лотерею.

– У меня важная встреча. А вас возить в противоположную сторону, это такой крюк.

– Конечно, конечно! – испугалась Юля. – Я на всякий случай спросила. Ничего, мы на трамвае или маршрутке доедем, как обычно. До вечера, милый!

– Пока, малыш.

Муж чмокнул Юлю в подставленную щеку. Дочка путалась в ногах, прижимая к груди тряпичного зайца. Она задрала личико, рассчитывая на законную долю папиной нежности. Но Денис этого не заметил – сосредоточенно похлопал себя по карманам, снова взглянул на часы и вышел за дверь.

– Папа торопится, опаздывает. Ему надо на работу, – объяснила дочке Юля, подхватывая её на руки. Привычно удивилась, какая она лёгкая, совсем крошка. Никто не верит, что Даше уже почти четыре. – У папы столько забот, а ещё сегодня у него важная встреча. Ты заметила, как красиво он оделся? Произведёт на партнёров впечатление. А у нас с тобой дела попроще: мы поедem в садик.

– В садик! – восторгалась дочка. Она совсем недавно начала посещать детсад, но сразу там освоилась, ей всё нравилось.

Быстро убирая со стола, Юля выглянула в окно и увидела, как Денис идёт по двору к своему блестящему массивному внедорожнику. Невольно залюбовалась – какой же красивый у неё муж!

...На улице хотя и сияло апрельское солнце, однако температура воздуха была совершенно не весенняя. Юля быстро поняла, что её старенькую куртку, купленную пять лет назад, продувает насквозь. Пожалела, что надела кроссовки. Но сапоги давно просили каши и постоянно черпали воду из луж. Юля понадеялась, что в кроссовках будет надёжнее, хотя их тоже давно пора бы выкинуть. И точно – через пару метров ноги промокли.

На фоне ярко-голубого неба качались чёрные ветви деревьев. Зелёные листочки ещё не проклюнулись, ветер хлестал наотмашь. Какая холодная весна!

– Ничего, сейчас быстро согреюсь! – Юля поправила на ребёнке шапку и рванула к остановке. Действительно, уже через пять минут энергичного марш-броска ей стало жарко.

Дочка улыбалась и обнимала её за шею. Тряпичный заяц тоже поехал в садик. Чтобы дружок не замёрз, Даша спрятала его за пазуху. Несколько раз они останавливались, чтобы рассмотреть кошек, которые партизанили на сырых чёрных газонах под стеной панельной многоэтажки...

– Юля, с тобой хотела поговорить психолог. Зайди к ней в кабинет.

Дочка, уже раздетая, перекидывала из маминых объятий

на руки к большой пухлой воспитательнице. Даша – очаровательная синеглазая кукла с тёмной чёлкой и носом-кнопкой, весёлая, некапризная – сразу стала любимицей персонала.

– Сейчас зайду.

– А ты не забыла, что на театр надо сто рублей?

– Я помню, помню!

– Юлия Владимировна, на минуточку, – церемонно обратилась к Юле одна из мам.

Она только что отправила в группу сына и теперь неторопливо натягивала длинные кожаные перчатки баклажанного цвета. Юля невольно отметила, как безукоризненно они сочетаются с серо-голубым кашемировым пальто. Мама Эдика была воплощением элегантности. На лацкане пальто вспыхивала яркими искрами гранатовая брошь, сумочка из натуральной тиснёной кожи и изящные сапоги на шпильках дополняли образ.

– Вы так и не сдали две тысячи в фонд группы, – наехала на Юлю стильная барышня. – Мы всего один раз в год собираем. Даже если у вас материальные затруднения, можно ведь как-то поднапрячься! Сумма, вообще-то, довольно скромная.

Элегантная красотка окинула Юлю выразительным – почти брезгливым – взглядом. Та сжалась и покраснела. Сразу представила, как жалко она выглядит в своих обносках на фоне этой фифы.

– Я уже скоро... сдам... – пролепетала Юля. – Извините.

...Психолог тоже нагрузила по полной программе.

– Я провела тестирование, вам нужно серьёзно заняться ребёнком.

– Но я занимаюсь! – в отчаянии воскликнула Юля. – Мы постоянно что-то делаем, у нас много пособий, картинок, головоломок. Мы рисуем!

– Хорошо, молодцы, – похвалила женщина, – но этого недостаточно. Вам требуется помощь специалиста. Речь у Даши не сформирована, развитие на уровне двухлетки. А ведь ей почти четыре года.

– Но мы стараемся!

– В вашем возрасте малыш строит развёрнутые предложения, свободно пользуется прилагательными и наречиями. В его лексиконе полторы тысячи слов.

– Боже! Да столько не у каждого взрослого наберётся! – воскликнула Юля.

Психолог пропустила мимо ушей вопль юной матери, готовой защищать своего детёныша:

– Я дам вам телефон хорошего логопеда-дефектолога. Занятия, конечно, не дешёвые. Но постарайтесь найти деньги. Повторяю, Дашеньке очень нужна помощь специалиста. Вы упускаете время. Надо действовать немедленно!

Дама не удержалась и метнула быстрый взгляд на Юлины убитые кроссовки. Психолог видела перед собой бедно одетую девчонку, испуганную и расстроенную. Огромные синие глаза, бесконечные ресницы, пухлые губы, не тронутые по-

мадой или блеском. По документам ей двадцать один, но выглядит совсем как дитя. Она мать-одиночка, Дарья записана на её фамилию, сведения об отце не указаны.

Однако Дашина воспитательница сообщила коллективу, что там и папа имеется. Сожитель. Когда дети получают задание нарисовать семью, малышка всегда старательно рисует три фигуры – огромный дяденька, маленькая мама с глазами-блюдами, а рядом крошечный червячок – сама Даша.

Правда, в детском саду таинственный папаша пока ни разу не появился.

В техникуме на занятиях Юля думала о словах психолога. Она вертела в пальцах полученную визитку. Вряд ли удастся убедить Дениса выделить деньги на занятия с дефектологом. Он и так постоянно попрекает Юлю тем, что дочка отстаёт в развитии. Свекровь и вовсе скрежещет зубами, как волк, смотрит на невестку с отвращением: вот же непутёвая, даже качественного ребёнка родить не смогла!

Юля зябко поёжилась, представив, что скажет Денис. Обязательно сдвинет к переносице свои красивые чёрные брови:

– Дефектолог? Да ты с ума сошла! Хочешь сказать, Дашка совсем дефективная? Ну, приплыли...

Лучше как-то найти деньги, не просить у Дениса. Раньше в этом плане было легче, Юля получала пособие и всё до копейки тратила на ребёнка. Но едва дочке исполнилось три

года, размер пособия сократился. Теперь на него не купишь даже детские колготки.

– Юля, пойдёшь с нами в кафе после пары? – предложили девчонки.

– Ой, не смогу. Я же в садик за дочкой, – сразу отказалась Юля. – Девочки, а кто нашёл место для летней практики?

– Моя мама договорилась с подругой, она возьмёт меня в своё авторское ателье, – похвасталась одна из девушек.

– Ух ты! – позавидовали все счастливице.

Из-за рождения дочки, Юлина учёба в текстильном техникуме, куда она поступила после девятого класса, растянулась. Пришлось брать академ. С Дашей ей никто не помогал, оставить дочку дома было не с кем. Когда, наконец, получили путёвку в садик, Юля постаралась наверстать упущенное. Жаль только, что дочкиного иммунитета хватало всего на неделю, а потом они целый месяц сидели дома с очередной вирусной инфекцией или другой напастью.

В техникуме Юле шли навстречу, говорили, что она самая талантливая студентка. Если бы не многочисленные пропуски, давно бы стала гордостью учебного заведения.

– Девчата, всё, я побежала! – сказала Юля.

Едва она скрылась за дверью аудитории, подружки тут же занялись обсуждением проблем сокурсницы.

– Ну что вы в кафе зовёте, ей бы на проезд наскрести!

– Бедная Юлька!

– Всё-таки, странный у неё муж.

– Да какой он муж! Так, сожитель.

– Даже на выписку из роддома не явился! Типа, командировка у него была важная.

– Ну, он же бизнесмен.

– Хорош бизнесмен! Жена в обносках, с кнопочным телефоном. Дочка тоже в старье.

– Нет, Дашка хорошо одета.

– Это Юля у знакомых собирает, ей отдают детские вещи.

– Бедная... Бежать надо от такого жмота!

– А куда ей деваться? Да и любит она его.

...Пока девочки удивлялись странностям Юлиного гражданского мужа, героиня обсуждений выскочила на крыльцо техникума и на мгновение замерла: во дворе кружила самая настоящая метель. И это в конце апреля! Снежинки металась в воздухе, подгоняемые порывами злого ветра.

Забрав Дашку и зайца из садика и вернувшись домой, Юля занялась ужином. Муж соблюдал особую диету, чтобы не набирать вес, придерживался принципов здорового питания. После тридцати его начало разносить, но Денис вовремя взял себя в руки – полностью отказался от пива, забыл о любимых сырных шариках, чипсах и жареной украинской колбасе.

Сегодня Юля должна была приготовить на ужин стейк из лосося на гриле и тушёную брокколи. Она восхищалась твёрдостью мужа и тем, как он сейчас выглядит. В тридцать три года Денис даже стал более спортивным и стройным, чем

это было пять лет назад, когда они познакомились.

В районе восьми Юля начала выглядывать в окно и прислушиваться к шагам в подъезде. Возвращения мужа она всегда ждала с радостью, но и с некоторым страхом – в каком он сегодня настроении, понравится ли ему ужин? А вдруг клиенты или сотрудники испортили ему настроение?

Даша мурлыкала в ванной – купала пупсиков в абрикосовой пене. Юля проверяла её каждые три минуты, но дочка играла и напевала.

...В половине девятого Денис всё ещё не вернулся. В девять – тоже. Обычно, муж возвращался домой в одно и то же время. У Юли противно перехватывало горло и сжималось в груди, она ужасно волновалась. Позвонить мужу боялась. Денис запретил ему названивать: а вдруг переговоры, встреча с клиентом, срочная поездка, а тут она со своим звонком и глупыми домыслами!

Даша уже спала в кроватке в обнимку с зайцем. Юля ушла на кухню. Сначала почитала учебник, потом, чтобы как-то себя занять и не нервничать, снова перемыла все горизонтальные и вертикальные поверхности. Старый кухонный гарнитур, конечно, по-прежнему смотрелся невзрачно, но зато можно было гарантировать, что здесь нет ни одного микроба. Последние два месяца они жили на съёмной квартире, так как Денис затеял капитальный ремонт в своей просторной трёшке.

Еда уже давно остыла на плите. Куда же пропал муж, по-

чему не возвращается? А вдруг угодил в ДТП?

В десять вечера, истерзанная переживаниями и придуманными ужасами, Юля наконец осмелилась набрать номер мужа. Телефон Дениса не отвечал.

Глава 2. Рыжий оккупант

Четыре дня назад коттедж Егора оккупировали. Одиночество, к которому хозяин дома давно привык, было безжалостно нарушено. И вот вам вишенка на торте, апофеоз наглости и бесчинства: сегодня утром Егор обнаружил рыжего захватчика у себя в кровати! Мелкое существо пробралось сюда ночью и комфортно устроилось под боком у временно-го кормильца.

– А ты не охренел ли?! – прорычал майор. – Быстро исчез!

Шпиц сквозанул так, что только пятки засверкали. Вылетая из комнаты, он забуксовал на ламинате, свалился набок, но тут же подпрыгнул и снова замолотил лапками по полу.

Егор чистил зубы в ванной, отделанной чёрным мрамором, смотрел на себя в зеркало. Там отражался крупный сорокалетний мужчина, темноволосый, с серыми глазами, с непроницаемым, даже угрюмым лицом, словно высеченным из камня. Мощный торс с переплетением литых мышц свидетельствовал о том, что хозяин коттеджа, хотя и не молод, но находится более чем в отличной физической форме.

Как же получилось, что он превратился в няньку для ничтожного существа, которого и собакой-то не назовёшь?

Три года назад на охоте у Егора погибла верная лайка – сильная, выносливая и бесстрашная, специально натаскан-

ная для охоты на кабана. Когда её ранил свирепый противник, она не прекратила преследования и в азарте погони пробежала ещё километр, но в конце концов спасти её не удалось. Умерла на руках у любимого хозяина. После этого Егор поклялся, что больше никогда не возьмёт собаку.

И вот в его доме околачивается рыжее недоразумение! Пугается под ногами, везде оставляет шерсть и даже коварно взгромоздилось на кровать ночью.

В пятницу Михаил Иванович, друг, деловой партнёр и бессменный напарник майора в охотничьих экспедициях, собрал народ в своём кабинете в офисе «Армады», чтобы утвердить график охоты на ближайшие два месяца.

– Ну и последний вопрос. Ромка, зачем ты его притащил? – Михаил Иванович указал глазами на стул, на котором сидел пушистый шпиц. Маленькое создание взволнованно дышало и смотрело на мужчин блестящими чёрными глазами.

– Мужики, спасайте, – взмолился Роман, сын Михаила Ивановича и гендир строительной компании «Сириус». – У моей Вики началась аллергия на шерсть. Видимо, на фоне токсокоза... Не знаю, куда пристроить нашего парня. Возьмите кто-нибудь, а? Когда ребёнок родится, надеюсь, аллергия пройдёт, и мы собаку обратно заберём. Пап, возьмёшь?

– Я пас, – тут же поднял вверх руки Михаил Иванович. Они у него были как две красных кувалды. – Извини, сын, но я категорически отказываюсь. Персик у меня уже жил. У

соседей был нервный припадок, когда я это сокровище выгуливал.

Учитывая пропорции Михаила Ивановича – а он напоминал несгораемый шкаф – можно понять, почему окружающие начинали содрогаться в конвульсиях, когда встречали директора «Армады» с пушистым питомцем на поводке.

– Пап, можно подумать, тебя волнует мнение соседей!

– Волнует! Я личность публичная. А если на телефон снимут и в сеть сольют? Ты представь, какой урон моему имиджу?

– Безусловно, твой имидж Грозного Истребителя Кабанов будет испорчен, – согласился Роман. – Ладно-ладно, пап, не пристаю. Кирилл, может, ты? Возьмёшь Персика?

– Прости, друг, но я тоже никак, – мотнул головой Кирилл Андреевич, владелец компании «Импульс», поставщик оборудования и башенных кранов для «Армады». – У нас и без Персика голова кругом. Дети научились ходить... вернее, бегать... вернее, летать. Это какой-то ужас.

– О, да, близнецы у Кирилла шустрые! – оживился Михаил Иванович. – Я на днях в гости заглянул, так они меня едва ли не до трусов раздели – часы сняли, пиджак, ремень... Портмоне распотрошили, утащили айфон, разблокировали и отправили миллион сообщений во все адреса...

– Пап, надеюсь, «Армаду» не продали? – засмеялся Роман.

– Слава Богу, пронесло!

– Михаил Иванович, прошу прощения, – извинился за детишек Кирилл.

– Да не извиняйся! Классные микробы! Когда парень подрастёт, возьмём его с собой на охоту.

– Так, ну а с Персиком что делать? – снова напомнил Роман. – Витя, возьмёшь?

– Ром, извини, я тоже никак, – покачал головой Виктор, коммерческий директор «Армады», правая рука Михаила Ивановича. – Во-первых, у нас ремонт. Во-вторых, мы с Маргаритой на майские праздники улетаем в Швейцарию.

– У вас снова ремонт?! – заволновалась компания. – Да сколько можно?!

– Опять бабуля порезвилась с отбойным молотком? Снесла пару стен? – прищурился Михаил Иванович.

– Угу.

– Ах, Софья Геннадьевна, вот никак она не угомонится!

– Боевая у Вити бабуля! Соня-разрушительница.

– Ремонт – её хобби.

– Не только ремонт! Как она хорошо свой ютуб-канал раскрутила, сколько у неё подписчиков и просмотров! Побольше, чем у меня, – с завистью заметил Михаил Иванович, известный ютубер.

– А где она взяла отбойник?

– Так ей Глеб подарил, – обиженно заявил Виктор. – Это ж надо додуматься – подарить Соне отбойный молоток!

– Ой, Витя, не вини Глеба. Ты и сам Сонечке ни в чём

отказать не можешь, она из тебя верёвки выёт!

– Но дрель я у неё конфисковал! А Глеб вообще офигел – отбойник притащил. Она ему намекнула, а он и рад стараться. Где, кстати, этот предатель? Я хотел ему рожу набить и счёт выставить за испорченный интерьер.

– Глеб с Варей уехали на виллу в Марракеш, – сказал Кирилл. – Решили сгонять на праздники, пока есть возможность. Варе тоже скоро рожать, в июле.

– Мужики, так что? Куда же Персика девать? Уже всех соседей и Викиных подруг опросили – никто не может приютить беднягу, у всех уважительная причина.

Шпиц горестно вздохнул и потоптался передними лапками на сиденье стула. Все замолчали и посмотрели на Егора. Тот сосредоточенно изучал экран смартфона.

– Егор Михайлович, возьмёте? – осторожно поинтересовался Роман.

– Нет, – коротко бросил бывший десантник, отставной майор. – Давайте без меня.

– Пожалей бесхозную собачку, Егор, – сказал Кирилл.

– Это не собака, – отрезал мужчина. У него был настолько низкий голос, что даже нейтральные фразы звучали угрожающе. Он с презрением взглянул на Персика. Тот заскулил и сжался.

– Голос у тебя командный, Егорушка, – мягко заметил Михаил Иванович. – Если б не ушёл в отставку, точно бы до генерала дослужился. Давай, возьми малыша. Жаль его, он

вечный скиталец, у кого только не побывал! Кто ему поможет? Никто, кроме тебя!

Михаил Иванович перефразировал девиз Воздушно-десантных войск – «Никто, кроме нас!».

Мужчины минуту гипнотизировали друг друга взглядом. На красной ряшке Михаила Ивановича застыло выражение трогательной отеческой заботы. Похоже, он искренне переживал за судьбу собачки. Лицо майора Буранова, как обычно, оставалось бесстрастным.

– Ладно, уговорили, – в конце концов сдался он. Всё-таки, трудно отказывать лучшему другу.

– Спасибо, Егор Михайлович! – обрадовался Роман. – Слава ВДВ!

Персик умоляюще пискнул. В этом звуке слышались панические ноты: «Мужики, вы что?! Не отдавайте меня этому мрачному зверюге! Он меня придавит и не заметит! Нет, нет, только не это!»

Но судьба крошки-шпица уже была решена.

Таким образом, Персик временно поступил на довольствие к владельцу охранного предприятия «Буран», бывшему спецназовцу ВДВ. Мало того, что теперь майор нянчился с бесполезным существом, его ещё попросили высылать фотоотчёт хозяйке, Вике. Молодая женщина страдает, ей плохо, у неё токсикоз, она тоскует по любимой собачке! Только двести-триста снимков в день спасут бедняжку!

И майор добросовестно снимал на айфон пушистую улы-

бающуюся рожицу и тут же отправлял фото Вике. Беременных женщин обижать нельзя. Да и вообще женщин.

...Егор спустился на кухню. Рыжего постояльца нигде не было видно.

– Эй, ты что, обиделся? Ладно, не дуйся!

Шпиц тут же влетел на кухню, радуясь амнистии.

– Жрать хочешь? Или сначала со мной на пробежку?

Персик был готов поддержать любую авантюру. Спустя пару минут те обитатели коттеджного посёлка, которые просыпались ни свет ни заря, могли наблюдать, как по тёмной от мокрого снега дорожке бежит рослый мужчина, передвигаясь легко, почти невесомо, с мощной звериной грацией. А следом за ним, высунув язык, радостно катится пушистый рыжий колобок.

Глава 3. Удар наотмашь

Утро Юля встретила в слезах. Всю ночь не спала, переживала за мужа. Денис так и не ответил, а кому ещё звонить? Только не свекрови, она Юлю ненавидела, постоянно попрекала куском хлеба, называла приبلудой, нищенкой.

К тому же, телефон отключился – на счету закончились деньги. Ещё и это! В самый неподходящий момент Юля осталась без связи. Но когда проснулась дочка, девушка постаралась надеть на лицо улыбку, чтобы не пугать ребёнка.

– Где папа? – первым делом спросила Даша.

Как же Юле хотелось узнать ответ на этот вопрос!

– Мы в садик?

– Нет, моё солнышко, наверное, сегодня мы не пойдём, – неуверенно пробормотала Юля.

– Хочу в садик!

Как объяснить ребёнку, что даже на маршрутку нет денег? Не идти же в семь утра побираться по соседям, выпрашивая сотню на проезд. В этом доме за два месяца жизни на съёмной квартире Юля успела подружиться только с Ларисой, тоже молодой мамой. Они вместе гуляли во дворе с дочками. Но Лариса уехала на неделю в Арабские Эмираты.

Юля обыскала комнату, прихожую и кухню в надежде найти хотя бы мелочь. Наивно было предполагать, что где-то за-

валялись деньги, учитывая скупость Дениса. Но Юля не сдавалась и упорно проверяла каждый шкаф и ящик.

В шкафу, как ни странно, не обнаружилось одежды мужа. Да, её и так было совсем немного, потому что из трёхкомнатной квартиры они взяли только самое необходимое. Однако Юля очень удивилась этому странному факту. Исчезла спортивная сумка, с которой Денис ходил в тренажёрку, а также и всё остальное – джинсы, рубашки, ещё один шикарный костюм.

– Так может он уехал в командировку? Но почему же меня не предупредил?

– Хочу в садик! – напомнила Даша.

Другой детёныш очень бы обрадовался возможности прогулять «работу», но только не Дашка. Воистину, она была уникальным ребёнком, хотя все вокруг и пытались убедить Юлю в неполноценности её дочки.

– Давай подождём, а вдруг папа сейчас вернётся?

День тянулся бесконечно долго. Надежда, что вот-вот откроется дверь, и в квартиру войдёт красивый, любимый, родной мужчина, таяла с каждой минутой. Юля ничего не понимала и не знала, что делать. Она мечтала, чтобы позвонил кто-то из подруг или сокурсниц. Тогда она бы посоветовалась, что делать, к кому обратиться. По крайней мере, попросила бы бросить сто рублей на телефон. Сейчас – без денег, без связи – они с Дашей сидели как в клетке.

Дочка, тихо напевая, собирала деревянный пазл на ку-

хонном столе, а Юля пристроилась рядом и рисовала в блокноте предметы одежды. Любимое занятие отвлекало и немного успокаивало. Пока мозги кипели, не в силах справиться с неразрешимой загадкой «где Денис?» – рука отточенным движением выводила на бумаге контуры. Пять чётких штрихов – и нарисовано кашемировое пальто высокой мамы из садика, которая вчера набросилась на Юлю из-за неуплаченного взноса.

Это пальто очень понравилось Юле. В техникуме она училась на специальности «Конструирование и моделирование швейных изделий». К сожалению, она пропустила целый год, поэтому не закончит учёбу этим летом. А так хочется уже устроиться куда-нибудь на работу, получать зарплату. А уж видеть, как твои рисунки превращаются в красивые платья и костюмы, – это вообще счастье!

Преподаватели техникума подчёркивали, что у Юли талант. Полгода назад местная швейная фирма даже предложила ей отрисовать коллекцию школьной формы и сконструировать лекала. Но Юля бесславно сорвала выгодный заказ. Никто не знал, что у начинающего модельера просто-напросто нет компьютера. Лекала для швейного производства просчитывались в специальной программе. Доступ к компьютеру у Юли был только в техникуме, а из-за болезни Даши она пропускала одно занятие за другим.

Девушке не удалось уговорить мужа дать ей ноутбук. Денис возмутился:

– Вот ещё! Не хватало, чтобы ты дорвалась до интернета. Я же тебя больше не увижу! Не выдумывай ерунды, занимайся домом, ребёнком. Дался тебе этот заказ?

– Но мне обещали заплатить, – привела Юля важный аргумент.

– Вроде бы, денег у нас достаточно. Разве я плохо вас обеспечиваю? – нахмурился Денис. – Ты в чём-то нуждаешься? У тебя есть всё необходимое.

– Но сапоги у меня дырявые, – осмелилась возразить Юля.

– Хорошо, в воскресенье поедem и купим новые, в чём проблема-то.

Но в воскресенье совершенно неожиданно появился важный клиент, с ним нужно было пообщаться в неформальной обстановке, тут не до сапог!

«Ничего, – убеждала себя Юля. – Если разобраться, у нас всё хорошо, а будет ещё лучше! Даша перестанет болеть, я закончу техникум и найду работу. Возьму в кредит компьютер... А ещё мы скоро вернёмся в нашу большую квартиру. Представляю, как там будет красиво!»

Денис не советовался с женой по поводу дизайна, за два месяца он ни разу не свозил девочек в трёшку, чтобы показать, как идёт ремонт.

– Ой, там пыль столбом. Ещё надышитесь.

– Так хочется посмотреть...

– Потерпи ещё немного, малыш, зато потом будет сюрприз. Как в передаче «Идеальный ремонт»!

«Зачем я к нему приставала со всякими глупостями, – думала сейчас Юля. – Где же он, мой любимый, ненаглядный? А если поехал с друзьями за город и перевернулся на трассе? Ой, нет... Только не это... Но тогда бы мне точно позвонили... Блин, зачем я выдумываю ужасы!»

В горле застрял комок, карандаш выпал из рук. Юля едва сдерживала слёзы.

– Мама? – удивлённо подняла голову от паззла дочка.

– Всё хорошо, солнышко. Играй, играй.

Звонок мобильного заставил Юлю подскочить на табуретке. Она безумно обрадовалась, увидев, что звонит её соседка – Лариса. Та самая, что отправилась в Эмираты. Ну, слава Богу!

– Слушай, у тебя же телефон без интернета, ни вайбера, ни ватсапа, я звоню по зверскому тарифу, – затараторила соседка. – Поэтому говорю быстро!

– Ларисочка, подожди, у меня...

– Нет-нет, я первая скажу! – перебила приятельница. – Дело срочное, непонятное и запутанное. Юлька, скажи мне, где твой Денис?

– Лариса, я не знаю! – со слезами в голосе воскликнула Юля, но тут же себя одёрнула и посмотрела на дочку – не испугать бы ребёнка своими воплями.

– Вот именно! Юля, он здесь!

– Что?!

– Он здесь. Засекла его в магазине. Представляешь?

Уехать за тридевять земель, отправиться из отеля в центр города на шоппинг и в одном из бутиков наткнуться на соседа! Денис меня не заметил, а я его очень хорошо рассмотрела. Немножко понаблюдала. Он был не один, а с какой-то роскошной тёлкой.

– Что?! – задохнулась Юля. – Нет! – На неё словно обрушилась кирпичная стена.

Дочка снова встревоженно уставилась на неё. Юля притянула ребёнка к себе и прижалась щекой к шелковистой макушке. Девочка тут же слезла с табуретки и перебралась на колени к маме.

– Да, он был с девкой, Юль, прикинь! Ну, она такая... гораздо старше тебя. Но баба шикарная. Вот стерва! Они выбирали ей платье. Выбрали офигенное, даже не знаю, сколько оно стоит, бутик-то дорогуший. Я хотела тайком снять на камеру, как они милуются, чтобы у тебя потом были доказательства, но на меня набросилась продавщица. Сказала, что у них запрещена съёмка. Пришлось смыться, чтобы не привлекать к себе внимание. Юль, ты пропала?

– Я здесь, – сдавленно прошептала в трубку несчастная девушка. Она чувствовала, что проваливается в бездонную чёрную яму. Сердце вот-вот выскочит из груди.

– Прости, понимаю, что для тебя это удар. Но я тебе говорила, помнишь? Да, я постоянно твердила, что зря ты боготворишь своего драгоценного Денисика! Он козёл, каких поискать! Так что делай выводы. Предупреждён – вооружён.

Теперь ты знаешь. Ты там потихоньку разрабатывай план мести – пока эта скотина тут развлекается с бабой! Юль, ты как, живая там?

– Да, – чуть слышно ответила бедняжка.

– Ладно. Прости меня, мне очень жаль. Но не могла же я тебе не рассказать? Он бы так всю жизнь и водил тебя за нос. Теперь ты хотя бы знаешь. Всё, пока, отключаюсь.

Юля нажала отбой и медленно положила телефон на стол. Взгляд остановился, тело сотрясилось от нервной дрожи. Сердце судорожно колотилось в груди, так, словно она пробежала спринтерскую дистанцию.

Юле хотелось закричать, заорать, завывать... Швырнуть в стену тарелку, изорвать в клочья обои... Но на коленях сидело, прижимаясь к ней, маленькое родное существо, которое она любила больше жизни, и Юля не могла позволить себе сорваться в истерику.

– Мам! Мам! Что? Что?

– Ничего страшного, солнышко, – всхлипнула Юля, сражаясь со слезами. – У нас проблемы... Но мы справимся... Ты и я. Пойдём-ка погуляем?

– Погуляем! – обрадовалась Даша. – Ура! Ура! Заяц тоже.

– Конечно, куда ж без него, – с трудом произнесла несчастная мать, ком в горле мешал говорить.

Глава 4. Атака носорога

Уже на подступах к дому наперерез бросилась соседка – Алиса.

– Ой, Егор Михайлович, вы собачку завели? Доброе утро! Ах, какая прелесть! Ах, какая лапочка!

Шпиц радостно запрыгал вокруг женщины, а она нагнулась, чтобы погладить собаку.

– Это парень. Персик. Доброе утро, – отрывисто поприветствовал Буранов.

– Я сегодня что-то проспала. И пропустила нашу тренировку, – игриво покаялась соседка.

– Завтра наверстаете.

– А у меня уже такие крепкие мышцы – везде, везде!

– Отлично. Извините, Алиса Андреевна, спешу.

Двухэтажный коттедж в престижном посёлке майору отдали за долги. Для одного человека этот дом был велик, но ведь не отказываться, если само идёт в руки. К тому же, компания «Армада» нашла для строительства совершенно изумительное местечко. Коттедж Егора – крайний в ряду – выходил прямо на опушку соснового леса. По утрам голосили птицы. Сейчас, в конце холодного апреля, воздух был наполнен запахом влажной хвои. А в прошлой осени, когда Егор приехал сюда, всё вокруг пропитывал аромат нагретых солн-

цем сосен.

– Бери, Егорка, не пожалеешь, – посоветовал Михаил Иванович. – Там всё сделано на совесть и по высшему разряду, слово даю. Потом, глядишь, молодую жену в дом приведёшь, ребёночка родите. Какие твои годы!

Егор метнул на друга взгляд, которым вполне можно было бы выжечь три гектара леса. Но Михаил Иванович и бровью не повёл.

– Ладно, ладно, не надо на меня смотреть зверем! – ухмыльнулся он. – Пора уже отпустить ситуацию. Совсем ты потерялся, Егор. Окаменел, закрылся. Но жизнь-то длинная! Хорошо, что ли, век бобылём коротать?

...Егор не стал затевать ремонт – коттедж был абсолютно новым, его сдали с отличной строительной отделкой, раньше здесь никто не жил. Он организовал для себя тренажёрный зал, купил для кухни суперсовременную технику. Второй этаж почти пустовал, Егор только поставил кровати в три спальни, чтобы принимать гостей. Теперь друзья стали регулярно навещать его на шашлыки.

А молодая жена, ребёнок... Лучше бы Миша промолчал. Слишком больно.

И вот, когда Егор окончательно вошёл во вкус, оценил прелести загородной жизни и понял, что сделал правильный выбор, у него появилась Большая Проблема. Звали её Алиса Андреевна.

Два месяца назад в коттедж напротив – чуть поменьше –

въехала бойкая дамочка. Красивая энергичная шатенка сразу же принялась атаковать холостого соседа.

Первый раз она подловила десантника в феврале в половине седьмого утра на площадке для воркаута, где Буранов, сделав круг по посёлку, забавлялся на турнике. Специально надел перчатки без пальцев, чтобы не прилипнуть к ледяному металлу. Когда появилась Алиса, он как раз легко соскочил с турника, стащил через голову чёрную толстовку и принялся растираться снегом.

Вид накачанного мужского торса на фоне белых сугробов, наверное, произвёл на даму неизгладимое впечатление. Женщина мгновенно ощупала майора взглядом, и тот почувствовал, что его взяли на мушку. Егор внезапно понял, как себя чувствует кабан, когда они с Мишей гонят животное по лесу.

Буранов тут же пробил информацию о новой соседке. Это нетрудно, если под твоим руководством крупное охранное агентство, а в друзьях – половина города.

Он быстро выяснил, что Алисе Гартман тридцать восемь лет, она бездетная вдова. Бизнес-леди уже много лет управляет фирмой «Проф-Металл», доставшейся от мужа: торгует металлопрокатом, кровельными и фасадными материалами, является дилером крупных российских производителей. Недавно рассталась с молодым любовником – двадцатипятилетним тренером фитнес-клуба.

«Бездетная вдова» – это звучало очень грустно, даже

безысходно. Но глядя на Алису даже и поверить было нельзя, что в её жизни присутствуют какие-то нравственные страдания. Симпатичная и аппетитная шатенка с карими глазами, она искрилась весельем и излучала позитив.

И вот уже два месяца Егор мягко ускользал от её домогательств. Что только не придумывала неугомонная соседка! То у неё срывалась полка, то вываливался из стены кран в совершенно новенькой ванной комнате, то красotka возникла на пороге с контейнером какой-нибудь вкуснятины, то просила подвезти до города, то хвасталась голубым беретом и спрашивала, похожа ли она на вэдэвэшника, то пыталась следом на пробежке и требовала посадить на турник.

Все уловки Алисы просчитывались на раз и два. Но Егор не мог отказать женщине, у которой со стены сорвалась полка или в мороз не завелась машина. Боевой офицер, он служил в элитных войсках, воевал в горячих точках, и простые правила – защищать слабых, уважать старших, идти в огонь за друга – были впечатаны в его мозг раскалённым клеймом.

Чисто внешне Алиса была очень привлекательной женщиной. Её округлые формы и лицо, всегда озарённое улыбкой, выглядели соблазнительно, а в глазах явственно читалось предложение, на которое поспешили бы откликнуться девяносто процентов мужчин.

Но майор не собирался заводить интрижку с соседкой. Нет, увольте.

Солнце едва проглядывало сквозь серые рваные тучи и совсем не грело. Всё было пропитано ледяной влагой, звенела капель, кучки вчерашнего снега неохотно подтаивали. Вернувшись с прогулки, где Юля продрогла до костей и снова промочила ноги, она уложила дочку спать. Весь режим сбился, они пропустили дневной сон, и Дашка уже падала от усталости.

Кроха свалилась на диван, как подрубленная, и Юля не стала стелить бельё, оставила дочку как есть – в колготках и водолазке. А что, в сериалах так и делают: укладывают малыша в кроватку в полном обмундировании, укрывают сверху толстым одеялом, и ребёнок чудесно спит до конца серии, не мешая героям обсуждать их проблемы.

Даша отключилась в один миг, а сама Юля находилась в оцепенении. Её мир в одно мгновение рассыпался, сейчас она чувствовала себя так, словно топталась босыми ногами на осколках и резала ноги в кровь. Это было мучительно больно, слёзы наворачивались на глаза, а от сдерживаемых рыданий уже болело горло и пропал голос. Но ради дочки Юля держалась из последних сил. Если отпустить тормоза, начнётся истерика, а ей сейчас нужно как-то выпутываться из ситуации, а не биться в истерических конвульсиях.

Особенно её поразило то, что любовнице Денис купил платье в дорогом бутике. Почему-то именно этот факт оскорбил больше всего, даже сильнее, чем то, что муж тайно сорвался в путешествие, бросив их без гроша в кармане.

Её-то он за пять лет совместной жизни нарядями не баловал – даже дешёвыми! Каждую вещь приходилось долго выпрашивать, даже бельё Юля снашивала до дыр. Всегда было столько отговорок! То необходимо срочно влить крупную сумму в бизнес, поэтому денег нет совсем. То пришлось оплатить мамино обследование в дорогой клинике. То он затеял ремонт: «Малыш, но ведь это всё для нас, ты же понимаешь! Зато потом будем жить в красивой современной квартире. Но сейчас надо затянуть пояса. Потерпи немножко, солнце!»

Правда, на еде никогда не экономил, привозил из супермаркета полные пакеты. Но они с Дашкой и ели-то, как птички, едва клевали...

Юля не умела настаивать, манипулировать. Женскими уловкам не владела, житейской хитрости набраться не успела. Ей было всего семнадцать, когда родилась Дашка, психологически она и сама ещё оставалась ребёнком. Конечно, Юля боялась перечить мужчине, от которого всецело зависела...

А теперь выясняется, что прижимистость Дениса имела избирательный характер. На любовницу он денег не жалел – повёз в Арабские Эмираты, не поскупился на подарки.

А ведь он и на Дашке экономил! Как же это обидно! Любую игрушку, комбинезон, самокат – всё из Дениса приходилось буквально выбивать. Когда Юля записала Дашу в танцевальную студию и бассейн, заботливый папаша оплатил все-

го пять занятий, а потом возмутился: «Зачем ты таскаешь маленького ребёнка туда-сюда по всему городу? Вы только заразу в маршрутках собираете. У тебя разыгрались материнские амбиции? Хотите танцевать – танцуйте дома!»

Сейчас жгучая обида выжигала Юле внутренности...

Она навалилась на кухонный стол, уткнулась лицом в скрещенные руки и беззвучно зарыдала. Её плечи вздрагивали. Но бедняжке не удалось полностью отдаться своему горю – в прихожей заиграла трель звонка. Утирая слёзы, несчастная девушка подскочила с табуретки и бросилась к двери, чтобы настойчивый гость не разбудил Дашку.

– Это хозяин, Анатолий, – услышала Юля. – Есть кто дома?

За дверью обнаружилась носорожья туша. Она сразу же вторглась в дом, и прихожая молниеносно уменьшилась в размерах. Огромный мужик буравил девушку напряжённым взглядом. Его Юля видела впервые. Квартирu снимал, конечно же, Денис, он и договаривался с владельцем.

– Дрысь, – буркнул Анатолий. – Где твой мужик?

– Добрый вечер. Он... уехал, – Юля сжалась от страха, нехорошее предчувствие шевельнулось в груди.

Хозяин квартиры излучал напряжение и недовольство.

– Уехал? Хм-м... А деньги?

– Какие деньги?

– Какие деньги?! Она ещё удивляется! За квартиру вы решили вообще не платить, да? – саркастически ухмыльнулся

носорог.

– Разве мы вам должны?

– <...>, да она издевается! – Громила выплюнул сквозь зубы ругательство. – Третью неделю жду! Месяц заканчивается, а твой мужик всё кормит меня обещаниями.

– Извините... Он вернётся из командировки и обязательно с вами рассчитается. Вы не могли бы говорить потише, у меня ребёнок спит.

– Твой ребёнок сейчас будет спать во дворе у песочницы! Потому что твой мужик слово не держит. Сколько я могу за ним бегать! – Глаза носорога моментально налились кровью, он возмущённо засопел.

– Но сейчас его здесь нет! Он уехал, – в отчаянии выпалила Юля. – А у меня ни копейки.

– Серьёзно?

– Честное слово.

– Да как такое может быть?! Уехал в командировку, а тебя с дитём оставил без денег?

Юля развела руками. Всё именно так и было! Правда, Денис уехал вовсе не в командировку. Но насчёт денег – чистая правда.

Анатолий задумался. Он вертел в пальцах телефон и оценивающе осматривал девушку с ног до головы. Его взгляд задержался на стройных бёдрах, затем переключал выше. После прогулки Юля не переоделась, она так и осталась в истёртых джинсах и старой водолазке. Тонкий трикотаж под-

чёркивал и изящную талию, и высокую грудь. Длинные тёмно-русые волосы собраны в тугой хвост, но несколько прядей выбились. Недавние слёзы вовсе не испортили юного лица, нежная кожа с детским румянцем по-прежнему словно светится изнутри.

Взгляд носорога затуманился, на губах заиграла сальная ухмылочка.

– Значит, денег нет? Ну, тогда придётся тебе отрабатывать, девочка.

Юля застыла от ужаса, её спина вмиг покрылась ледяной коркой. Она, не моргая, смотрела на огромную тушу перед собой и понимала, что ничего не сможет сделать. Что же это за день такой?! Неужели недостаточно ей мучений?!

– А будешь дёргаться, ребёнок твой проснётся и увидит, как чужой дядя мамочку трахает. Психологическая травма спиногрызу обеспечена. Так что давай без глупостей!

Носорог расстегнул куртку и аккуратно повесил её на вешалку. Всё это – не сводя жадного взгляда с потрясённой квартирантки. Он вовсе не выглядел как какой-то бандит или отморозок. Обычный молодой человек, с аккуратной стрижкой, весьма прилично одетый. Но то, что он собирался сделать... это просто в голове не укладывалось.

Юля не могла поверить, что всё это происходит именно с ней.

– Пожалуйста, не надо, – онемевшими от ужаса губами прошептала она и попятилась. Но её тут же вдавили в сте-

ну. Огромная лапа сжала подбородок, она ощутила дыхание мужчины на своей макушке. Тот обнюхивал её, как зверь, тёрся носом о волосы. В штанах у него уже окаменело, Юлия это чувствовала.

– М-м-м... Хорошенькая, свеженькая... Маленькая совсем... Такая сладкая...

Юлия не могла пошевелиться, она не издавала ни звука, только с ужасом смотрела на бугая огромными глазами, полными слёз.

Но в этот момент у мужчины настойчиво заиграл сотовый. Один звонок, третий... седьмой. Дитина выругался, но всё же отстранился от жертвы и проверил мобильник. Видимо, он никак не мог проигнорировать этот входящий вызов.

– Да, Вадим Андреевич... Да-да, конечно. Всё понимаю, всё понимаю, – вежливо и даже подобострастно затараторил он в трубку. – Совершенно верно, вы абсолютно правы! Да что вы, зачем ждать, я готов прямо сейчас предоставить вам эту информацию.

Отпустив Юлию, Анатолий сунул руку в карман куртки, достал блокнот, не переставая при этом разговаривать с невидимым собеседником.

– Так, Вадим Андреевич, давайте-ка ещё раз пройдемся по пунктам и уточним детали. Первое...

Анатолий заглянул в комнату, посмотрел на спящего на диване ребёнка и ушёл на кухню. Скрип старой табуретки возвестил о том, что он разместил свою тушу за столом.

Как только мужчина скрылся из виду, Юля укусила себя за кулак, пытаясь прийти в чувство, а потом начала метаться, стараясь не произвести ни звука. Собрала Дашкины вещи, прихватила обувь, прикрыла за собой дверь в комнату, быстро натянула на дочку куртку и шапку, надела сапожки. Дашка даже не проснулась. Затем Юля сунула ноги в мокрые кроссовки, подняла с дивана спящего ребёнка, выглянула в коридор и прислушалась.

Домовладелец продолжал вежливо общаться на кухне. Юля на цыпочках прокралась через прихожую, ухватила попутно сумку и постаралась бесшумно открыть дверь. Этот фокус, конечно, не удался, замок щёлкнул, но увлечённый разговором мужчина, вероятно, ничего не услышал. Поэтому Юле удалось выскользнуть из квартиры.

Но когда она спустилась вниз, прижимая к себе спящую дочку, и уже открывала железную дверь подъезда, сверху донёсся возмущённый рёв: носорог, в конце концов, обнаружил пропажу.

Даша всё никак не просыпалась, её голова лежала на Юлином плече. Только заскочив в супермаркет, Юля смогла отдышаться и передохнуть. Если Анатолий побежит следом, здесь, среди людей, он, по крайней мере, не посмеет на неё наброситься. Рядом маячил охранник в чёрной форме, это успокаивало.

Тут выяснилось, что Юля впопыхах не захватила собственную куртку. А к вечеру значительно похолодало, хоро-

шо хоть не заметало снегом, как вчера.

Новая эмоциональная встряска немного перекрыла боль от предательства Дениса. Сейчас Юля даже ощущала радость – ведь ей удалось избежать изнасилования. Носорог её бы точно не пощадил, разложил бы на кухонном столе и всласть попользовался. При мысли о том, что могло произойти, Юля передёрнулась от омерзения. Ей безумно повезло, что она вывернулась. Но что же делать дальше?

Она стояла в тамбуре магазина и ловила на себе удивлённые взгляды посетителей. Конечно, она, наверное, выглядела очень странно – раздетая, без куртки, в кроссовках на босу ногу, с полусонным ребёнком на руках.

Уже через пять минут к нервной дрожи добавилась тряска от холода. Только от дочки можно было немного согреться. К тому же, желудок вдруг свело от голода. Из-за переживаний в обед она только покормила Дашу, а сама не съела ни кусочка.

Юля вдруг со злостью подумала о том, что Денису сейчас и тепло, и сытно, и весело. Резвится на пляже в Эмиратах с любовницей, обедает с ней в ресторанах, катается на водном мотоцикле.

«Какой же урод!»

Юля вздрогнула от этих слов, прозвучавших в её голове. Она пять лет восхищалась мужем, боготворила его, закрывала глаза на недостатки. А сейчас горела возмущением и мечтала о мести. Уродом его назвала...

Но кто он после всего того, что сделал?

Глава 5. Добраться до «Легиона»

Хотя в детской поликлинике Юлю постоянно ругали, что её ребёнок недобирает веса, сейчас молодая мама порадовалась, что Даша весит, как двухлетка, а не больше. Драгоценный груз пригибал к земле, руки онемели, сердце колотилось где-то в горле. Долго нести спящего ребёнка Юля не могла, она сама весила от силы пятьдесят и уже не чувствовала под собой ног.

К тому же, в кроссовках хлюпала ледяная вода...

Она решила, что отправиться к подружке – Варваре. Девушки познакомились в танцевальной студии «Рио», куда совсем недолго ходила Даша, и очень сдружились. Юля не сомневалась, что подруга – милая, весёлая – не откажется помочь. Уж, по крайней мере, пустит переночевать и кинет денег на мобильник.

Вариант поехать к какой-нибудь сокурснице Юля отмела. Все техникумовские подружки жили бедно и в стеснённых условиях. Свалиться им на голову с ребёнком на руках означало поставить семью в тяжёлые условия. А в роскошных апартаментах, где обитала Варя и её крутой муж, можно было играть в футбол. Юля с дочкой уже несколько раз побывали в гостях, Даша с удовольствием пообщалась с кошкой – серебристо-белой британкой с волшебными изумрудными

глазами.

Нет, Варвара их на улице не бросит. Надо только сообразить, как доехать до жилищного комплекса «Легион», если в кармане дырка от бублика.

Преодолевая стеснение, Юля обратилась к одному из посетителей магазина... ко второму... третьему... Она надеялась, что кто-то не пожалеет для неё мелочи на проезд. Но люди, мазнув настороженным взглядом по двум слепившимся фигуркам, испуганно шарахались в сторону.

Юле было ужасно стыдно попрошайничать. Четвёртого провала она бы не вынесла. Поэтому девушка решила, что доберётся до «Легиона» пешком. Нужно было пройти около четырёх километров. Лучше прямо сейчас отправиться в путь, чем сгорать от унижения, выпрашивая деньги.

– Мама, где зайчик? – первым делом спросила Даша, проснувшись. Юля со вздохом облегчения спустила малышку на землю. Преодолев первый километр, она совершенно выбилась из сил, в глазах темнело от напряжения.

– Мама, мой зайчик! – настойчиво напомнила Даша. – Где же он? – Она заморгала, насупилась.

– Доченька, пожалуйста, только не сейчас, – взмолилась Юля.

– Мама-а-а-а! – заплакала дочка.

– О, нет, нет... Пожалуйста, не надо... Зайчик хотел спать, поэтому я не стала его будить. А мы с тобой идём в гости к Варваре. Ты помнишь, какая у неё толстая коса? Это не ко-

са, а целый канат! А как тебе понравилась Принцесса! Она удивительная киска, правда? Сейчас мы идём к ним в гости. Варвара и Принцесса по тебе соскучились! – с наигранной весёлостью тараторила Юля, надеясь предотвратить наводнение.

Ей удалось. Дочь несколько раз всхлипнула, но всё-таки соблазнилась перспективой прижать к себе пушистое чудо – Принцессу. Небольшой отрезок пути дочка топала на своих двоих, потом всё чаще начала останавливаться и вздыхать, а в конце концов запросилась на руки.

Когда в конце квартала уже показались кирпичные высотки «Легиона», Юля поняла, что сейчас умрёт. Ей требовалась передышка. Она окончательно вымоталась и окоченела, в ушах больно стреляло от пронзительного ветра. Ну, а душа и вовсе была изодрана в клочья невыносимой обидой.

Свинцовое небо нависло над городом, то и дело начал моросить противный дождик. Постепенно девочки совсем промокли, Юлина тонкая водолазка пропиталась ледяной влагой, по спине текло.

Девушка обессиленно опустилась на потемневшую скамейку у входа в районный сквер, усадила на колени дочку и уткнулась носом в её шапку, тоже совсем мокрую. Сколько ещё идти... Где взять силы на последний рывок? Кажется, она никогда не сможет подняться с этой скамейки...

От отчаяния и безысходности по лицу потекли слёзы. Юля плакала совершенно беззвучно, чтобы не заметила доч-

ка. Даша рассматривала голубей и ворон, гуляющих под мелким дождём, и что-то мурлыкала.

День был предпраздничным, поэтому главный офис завершил работу чуть раньше. К счастью, сутки прошли без эксцессов, ни на одном из объектов не было зафиксировано каких-либо инцидентов. А объектов у охранного предприятия «Буран» было бесчисленное множество.

Егор выслушал отчёты сотрудников, отдал последние распоряжения и отправился домой. Но снова проложил маршрут так, чтобы проехать мимо сквера. Зачем? Ведь запретил себе это делать – только душу травить. Однако его неумолимо тянуло туда – окунуться в прошлое, вспомнить тот чудесный день...

...Договорились, что он подхватит их у сквера. Жена и дочка ждали, сидя на скамейке, освещённые ярким солнцем. Тогда, семь лет назад, весна выдалась гораздо более тёплой. На лобовом стекле автомобиля прыгали зайчики. Пересекая парковку, Егор улыбался, было так радостно видеть своих девчонок. Два его самых родных существа.

Он хорошо запомнил, как в тот миг его пронзило ощущением фантастического, головокружительного счастья. Как же он их любил – жену и маленькую дочь! Отдал бы за них жизнь.

Но в тот момент его жизнь, опыт и храбрость требовались государству, он должен был отправиться в очередную коман-

дировку. В глазах любимой металась тревога. Она ужасно за него боялась, хотя старалась не паниковать. А он почему-то чувствовал себя неуязвимым: разве с ним может случиться что-то плохое, когда дома его так ждут!

И вот он здесь, спустя семь лет... Посмотреть со стороны – успешный, состоявшийся мужик в самом расцвете сил. Он на самом деле оказался неуязвим для пуль или гранатных осколков. Но самое плохое, что с ним могло случиться в этой жизни, всё же произошло...

...Подъезжая к скверу, Егор сбавил скорость и перестроился в правый ряд. Прошло целых семь лет, почему же до сих пор так больно?

Внезапно он вздрогнул – на *его* скамейке кто-то сидел...

Егор нахмурился и мотнул головой. Видение не исчезло. Там действительно сидели в обнимку две девочки: заплаканная девушка, одетая совсем не по погоде, держала на коленях малютку в розовой куртке и шапке с помпоном.

Две фигурки возникли справа всего на пять секунд. Но он успел заметить все детали, выхватил их цепким взглядом спецназовца, воевавшего в горячих точках, где наблюдательность и звериная чуткость – залог выживания. Даже то, что у старшей девчонки голые щиколотки, а кроссовки потемнели от сырости, не ускользнуло от молниеносного взгляда.

Но... Конечно, это были вовсе не его девочки... И нечего на них оборачиваться – так и въехать в кого-нибудь недолго! Наверное, сейчас их тоже кто-то заберёт. Как это сделал он...

семь лет назад.

– Егор, да хватит уже! Ты в тряпку превращаешься, – за-
рычал мужчина и вдавил в пол педаль газа.

Сквер и скамейка с двумя фигурками, промелькнув, оста-
лись позади...

А на следующем перекрёстке его новый автомобиль –
огромный японский внедорожник премиум-класса – вдруг
задёргался в странных конвульсиях.

– Да ну! Не может быть, – не поверил Егор. – Что за фиг-
ня?

Через сто метров машина выправилась, однако такое по-
ведение было странным. Из головы не шли девчонки, заме-
ченные в сквере. Почему старшая без куртки – холодно же!
Почему она плачет? Их действительно сейчас кто-то забе-
рёт?

Мысли крутились в голове, не давали покоя. Егор подумал, что, если бы эта парочка сидела на другой скамейке, не на этой, он вовсе не обратил бы на них внимания.

Так он проехал ещё пару перекрёстков, постоянно ощу-
щая, что его неумолимо тянет назад – как в тренажёрном за-
ле, когда впрягаешься в резиновую петлю и пытаешься идти
вперёд, преодолевая сопротивление эспандера.

А ещё через несколько минут вдруг резко стемнело, и
мелкий дождик превратился в настоящий весенний ливень.
Громко забарабанили капли по лобовому стеклу.

– <...>, – пробормотал Егор. – Они же сейчас вымокнут

до нитки!

Он свернул направо, чтобы через дворы обогнуть квартал и, сделав круг, снова очутиться у сквера. Так быстрее, чем разворачиваться на перекрёстке, отстояв длинную очередь у светофора.

Юля удивилась, когда во второй раз увидела этот тёмно-синий автомобиль с массивной решёткой радиатора и «прищуренными» бриллиантовыми фарами. Он только что здесь проезжал, сбавив скорость, словно водитель рассматривал их с Дашкой.

Собрав последние силы, Юля побрела вдоль улицы. Она была совершенно измучена, с трудом удерживала Дашу, ремень сумки больно врезался в плечо, всё тело ломило от холода и усталости. Дочка снова начала канючить из-за брошенного зайца, Юля успокаивала, как могла. Губы не слушались, она запинаясь, а Дашка была готова разрыдаться. Как назло, ещё и ливень налетел стеной! Хлестал всего минуту, но теперь их с Дашей можно было выжимать.

Юле хотелось просто лечь на тротуар, свернуться клубком и забыть обо всём на свете. Главное – не шевелиться и не думать.

Но нужно идти.

Тёмно-синий «Ленд Крузер» остановился рядом, из него выскочил здоровенный дядька с атлетической фигурой и суровой физиономией. Юля шарахнулась в сторону и посиль-

нее прижала к себе ребёнка.

– Быстро в машину, – приказал мужчина. У него был густой командный бас. – Скорее!

Он открыл дверь автомобиля, усеянную россыпью капель. Юля испуганно воскликнула:

– Я с вами никуда не поеду!

Нет уж, спасибо! Это напоминает похищение. Сегодня у неё в биографии уже была встреча с огромным мужиком. Ей хватило. До сих пор дрожит от ужаса, вспоминая сцену в квартире. А если бы ей не удалось сбежать?

– Да садись же, кому сказал! Вы совсем промокли.

– Мама, мы промокли, – заканючила Дашка.

Юля помялась у распахнутой двери, ещё раз настороженно взглянула на мужчину. Странно, хотя он больше походил на опасного медведя-шатуну, чем на доброго мишку из мультфильма, однако в его глазах светилось искреннее сочувствие.

– Я просто отвезу вас домой, – сбавил обороты медведь. Его звериный рык зазвучал, тише, мягче. – Забирайтесь в машину. Там тепло.

– Мама, мне холодно, – тут же заныла Даша. – Я мокрая.

Юля понимала, что вовсе не является опытным психологом, способным по одной фразе или взгляду разгадать намерения собеседника. Куда уж ей! Но требовалось быстро принять решение. Она глубоко вздохнула, и уже через мгновение они с дочкой устроились на мягких сиденьях автомоби-

ля. Мужчина сразу подрегулировал что-то на панели, и теперь пассажиров окутывали потоки горячего воздуха.

Даша на время забыла о своём страшном горе – разлуке с зайцем. Она удивлённо рассматривала салон, водила ладошкой по кожаной обивке сидений.

– Мама, какая красивая машина! Как у папы. А дядя – большо-о-ой!

Учитывая её крошечные размеры, даже человек обычной комплекции казался Даше гигантом. Что уж говорить о незнакомце.

Автомобиль плыл в вечернем потоке машин. Удивительно, но после короткого ливня, тучи рассеялись, и появилось солнце. Его золотисто-розовые лучи играли в капельках воды на окнах автомобиля, на капоте, сверкали в лужах.

– Куда вам надо?

– Мы шли в «Легион».

– Шли? Откуда?

Тепло салона, запах кожаных сидений и тихая музыка из динамиков обволакивали и отбирали последние силы. Юля назвала адрес, чувствуя, что уплывает.

– Столько протопали пешком? – не поверил нежданный спаситель.

– Так получилось...

На машине до «Легиона» можно было доехать за пять минут. Но на ближайшем перекрёстке автомобиль плотно застрял в пробке. Уже сменилось пять циклов светофора, а они

не сдвинулись ни на метр.

– Почему ты не одета? – Водитель барабанил пальцами по рулю и пристально рассматривал пассажиров в зеркало заднего вида. – Где куртка?

– Так получилось... – повторила Юля.

– А подробнее? – потребовал мужчина.

– Я... Мы...

И тут Юлю прорвало. Она начала говорить и уже не могла остановиться. Ей просто необходимо было выплеснуть из себя обиду и возмущение. Признания хлынули рекой. Она рассказала и об исчезновении мужа, и о звонке соседки, и о визите домовладельца. О том, как на неё навалились в прихожей и придавили к стене, тоже рассказала. Правда, старалась строить фразы так, чтобы Даша ничего не поняла. Но дочка, конечно, не могла разобраться в потоках сбивчивой речи и непонятных ей выражениях.

Зато мужчина хмурил брови и злобно щурился.

– Извините, вывалила всё на вас, – наконец опомнилась Юля.

– Что будешь делать?

– Переночую у подруги, потом что-нибудь придумаю... наверное.

– Подруга-то в курсе? Она вас примет?

– Нет... Но она добрая и очень обеспеченная, у неё огромная квартира. Её муж – крутой бизнесмен.

«Как и у меня», – с горькой усмешкой мысленно добавила

Юля.

– Что ж... О'кей.

Когда они подъехали к красивому кованому ограждению, Юля приготовилась выходить, но мужчина её остановил.

– Подожди. Довезу до подъезда. У тебя кроссовки мокрые.

Он тут же набрал на смартфоне чей-то номер.

– Кир, привет! Слушай, мне надо попасть на территорию «Легиона». Сможешь открыть? Спасибо. – Чугунные ворота тут же поехали в сторону. – У меня тут друг живёт, – пояснил он.

У Вариного подъезда спутник вышел из машины, и помог выбраться Юле, протянув девушке руку. Мгновенное прикосновение – но Юля сразу поняла, что ребром своей каменной ладони незнакомец может рубить кирпичи. Вообще, мужчина походил на военного, на какого-нибудь десантника. По телевизору Юля видела, как мощные парни в тельняшках и голубых беретах голыми руками дробят эти самые кирпичи в пыль.

– Спасибо вам, спасибо! – от души поблагодарила Юля. – Вы нас очень выручили!

Зря она его испугалась, он нормальный мужик, никакой не похититель.

Последнее усилие – и их ждёт горячая ванна, ужин и мягкая постель. А уж завтра они с Варварой что-нибудь обязательно придумают. При мысли об ужине у Юли буквально

потемнело в глазах – какая же она сейчас вымотанная и голодная! Она потянулась в салон за Дашкой. Сил совсем не осталось. Как донести ребёнка до подъезда, до лифта...

Мужчина понял, в каком она состоянии. Да это было видно невооружённым глазом.

– Звони в домофон, – приказал он. – Я её подержу. – Он поднял Дашку, как воробышка. Она, как ни странно, не испугалась, а задрала личико и начала с интересом рассматривать незнакомца.

Юля нажимала и нажимала кнопки домофона... Безрезультатно! Неужели всё ещё не вернулись с работы? Или вообще уехали из города? Вполне возможно! Они могли отправиться куда угодно – хоть в Америку. Завтра начинаются майские праздники – сразу пять выходных дней. Многие уезжают.

Юля закусила губу, прислонилась лбом к холодной металлической пластине домофона и всхлипнула. Ещё один удар. Что теперь делать? И когда же закончится этот безумный день!

Мужчина смотрел на её голые щиколотки, на мокрые рваные кроссовки.

– Позвони подруге по телефону.

– У меня на нём нет денег.

– Возьми мой.

Юля перенесла номер Варвары из своей кнопочной «звонилки» в протянутый ей дорогой смартфон, дождалась отве-

та... Ахнула и быстро завершила разговор.

– Они с мужем за границей, – пробормотала она. – Я не знала. Извините, у вас теперь, наверное, все деньги со счёта улетят.

– К кому ещё можно поехать? Есть ещё подруги? Родственники?

– Мама с отчимом живут в соседнем городе... Это за сто километров... Но к ним я ни за что не поеду! Мне туда нельзя! – Слёзы снова заструились по щекам, Юля уже не могла их остановить. Все её душевные и физические силы иссякли.

– Садись обратно, – скомандовал мужчина. – Поедем ко мне.

Глава 6. Это что за дела?!

– Как поживает твой десантник?

– Всё отлично! – бодро отрапортовала Алиса.

Они с подругой заняли боевой пост у окна в гостиной Алисиного коттеджа и караулили соседа. Но особняк Буранова пока оставался необитаемым. Женщины делали несколько дел одновременно: выдерживали на лицах суперпитательную маску интенсивного зелёного цвета, корректировали маникюр, обменивались информацией, мониторили передвижения у дома напротив.

– Наши отношения стремительно развиваются. Думаю, я близка к цели, – похвасталась Алиса.

– Стремительно? – скептически хмыкнула Кристина, аппетитная блондинка одного с Алисой возраста. – Ты себя обманываешь, дорогая! Ты уже два месяца гарцуешь вокруг мужика, а он на тебя и не смотрит.

– Хо, два месяца, подумаешь! Вон, Кейт Миддлтон десять лет дожидалась кольца. Но ведь дождалась! Взяла принца измором и стала герцогиней Кембриджской. Вуаля! Упорные девочки – это сила! Кристинка, давай смоем эту хрень? – Алиса осторожно дотронулась до бугристой зелёной корки у себя на лице. – Жжёт и тянет.

– Я тебе смою! Мне тоже жжёт и тянет. Ещё семь минут

сидим.

– Угу. А потом будет как с бровями: упс, передержали, – хмыкнула Алиса. – И я неделю ходила на работу как Брежнев. Отменила несколько встреч, чтобы не напугать клиентов. У меня и так сейчас дела не очень, а ещё ты меня с бровями подставила.

Подруга постоянно втягивала Алису в разнообразные косметологические эксперименты: то они обмазывались волшебным составом с наносомами камбоджийского мангопаса, то делали биотатуаж бровей.

– Для этой маски очень важно правильно выдержать время. Поэтому сидим ещё семь... уже шесть минут. Терпи! Упорные девочки – это сила. Зато когда смоем, будешь как новенькая! Егор Михайлович упадёт.

– Он и так от меня без ума.

– Извини, но... не верю! Уж больно долго ты с ним валандаешься.

– Тут особый случай. Егор Михайлович привык к одиночеству, поэтому нужно действовать тонко, даже виртуозно.

– Ты выяснила, почему он один? Что там, всё-таки, у него произошло с семьёй?

– Пока не знаю. Видимо, какая-то трагедия, раз его так сильно заклинило. Уже семь лет мужик тоскует.

– Но зря ты, Алиска, выперла Богданчика.

– Достал меня этот лентяй! Пока не пнёшь, не пошевелится. Сел на шею и ножки свесил. Не хочу быть мамочкой! А

вот Егор Михайлович – совсем другое дело, вот это я понимаю! Такой бизнес раскрутил с нуля. В этом месяце открыл в области ещё один филиал своего «Бурана».

– Всё равно мне очень нравился Богданчик. Хороший ведь парень.

– В том-то и дело, что парень! Малолетка, – пренебрежительно фыркнула Алиса. – А Егор Михайлович – настоящий мужик, ух! Скала! Офицер, участвовал в секретных операциях. Сколько у него медалей! Боже мой, когда я случайно увидела его в форме, у меня чуть сердце на асфальт не вывалилось! Теперь мечтаю, как он снова наденет эту форму. А я её с него сниму.

Алиса плотоядно облизнулась.

– Ну-ну. Может, у него и не стоит давно. Сорок лет мужику, да ещё воевал. Вдруг он контуженный?

– Типун тебе на язык! Отлично у него всё стоит! Спинным мозгом чую! – страстно выпалила Алиса. – Да и вообще... Сорок лет – самый смак. Видела бы ты, какие Егор бросает на меня взгляды.

– Угу. А воз и ныне там.

– Всё идёт по плану! – Сбить Алису с курса не смог бы и бронепоезд. Она была уверена в себе на сто двадцать процентов.

– Вы хотя бы общаетесь? Разговариваете? – продолжала докапываться подруга.

– Ну, Егор Михайлович – мужчина, конечно, немного-

словный... Болтать он не любит. Зато он учит меня подтягиваться.

– И как? Научил? – захохотала Кристина.

– Что ты ржёшь, как лошадь? Мы в процессе. Я тебе не Елена Исинбаева, у меня мышц – кот наплакал. Думаешь, это так легко – подтягиваться? Зато когда я болтаюсь на турнике сарделькой, Егор Михайлович караулит рядом, контролирует.

– Ох, и шепутная ты, Алиска!

– А ты, Крис, змея! Поддержки от тебя не дождёшься. Между прочим, сарказм девушку не украшает.

Кристина закатила глаза.

– Думаю, через недельку я Егора дожду. Представляешь, у него теперь шпиц – Персик. Друзья попросили присмотреть. Такой очаровательный! Я уже купила для него всяких собачьих деликатесов. Сейчас мой десантник вернётся, и я понесу Персику вкусняшки.

– Чего ты только не придумашь!

– Ещё один повод навестить соседа.

– Но он сегодня, похоже, не один! – вдруг воскликнула Кристина. Она буквально подпрыгнула, увидев что-то в окне. – А-а-а! Алиса! Он кого-то привёз! Женщину!

– Что-о-о?! – Алиса бросила маникюр и метнулась к окну.

Из-за препирательств дамы проворонили тот момент, когда тёмно-синий «Ленд Крузер» заехал во двор коттеджа и скрылся в гараже. Зато сейчас в ярко освещённом окне мель-

кали три силуэта. Так как штор на втором этаже не было, было хорошо видно, что Егор Михайлович привёз с собой девушку и ребёнка.

– Обалдеть, – пробормотала Алиса. – Это что за дела, а?! Ещё и ребёнок. Как же так...

– Получается, он вовсе не холостяк!

– Ничего не понимаю... Я же собрала на него целое досье! Мне сказали – никого у него нет. Даже любовницы.

– А тут – полноценная семья! Жена и дочь. Мужики все такие.

– Невероятно... Так, – встрепенулась Алиса. – Я прямо сейчас пойду и всё выясню. Тем более, что есть предлог – отдам еду для Персика.

– А-а-а-а! – заорала вдруг Кристина. – Передержали! Передержали! На целых восемь минут!

– Господи!

Дамы рванули в ванную комнату, где принялись остервенело смывать и соскабливать засохшую зелёную корку. Потом устали вместе в огромное, в полстены, зеркало.

– <...>, – прошептала Алиса.

Потом на пару минут в ванной повисла тяжёлая пауза.

– А я говорила – нужно точно соблюдать хронометраж, – вздохнула Крис.

– И куда я теперь пойду с такой малиновой рожей?!

– Эм... Да уж. Лучше Егору Михайловичу пока не показываться. Он, конечно, на войне всякого повидал... Но...

– Крис, я тебя сейчас задушу!

– А что Крис, а что Крис? Ты сама меня уболтала, говоришь и говоришь. Тоже могла бы за временем следить!

– Ещё и огрызаешься!

– Я тоже, между прочим, пострадала. Ты не видишь? Как я теперь домой поеду? Ладно, останусь у тебя. Пойдём посмотрим, что они там делают.

Алиса тяжело вздохнула, и через минуту малиновые красотки вновь заняли наблюдательный пост у окна.

Пока ехали, Юля умирала от страха. Самые разнообразные мысли закручивались в голове в тугую спираль. Ни на один вопрос она не знала ответа, могла только выдвигать предположения – и самые ужасные.

Когда автомобиль выехал за черту города, несчастная девушка была ни жива ни мертва от страха. Она уже проклинала себя за то, что согласилась принять помощь незнакомца. Куда их везёт этот огромный хмурый мужик? Что он с ними сделает? Если просто пустит переночевать, потребует ли вознаграждения? Чем Юля может его отблагодарить? Понятно, что вариант всего один. Возможно, мужчина захочет того же, что требовал от неё рассерженный хозяин квартиры...

Выхода нет. Сейчас они с дочкой находились в полной власти молчаливого водителя. Хорошо, если расплачиваться придётся обыкновенным сексом, без извращений.

Но если он садист, и Юлю ждут кляп, цепи, распорки, кнуты? Что там у него дома? Она видела, как несколько раз, прямо на ходу, мужчина проверял смартфон и отправлял кому-то сообщения. Вдруг сейчас привезёт её к себе в логово, а там уже поджидают пятеро его друзей! Будут развлекаться с привезённой игрушкой всю ночь...

Но ещё больше Юля тряслась из-за Дашки. Стоило представить, что кто-то обидит её малышку – даже если просто закроют одну в комнате – и от этих мыслей останавливалось сердце.

А если он маньяк? Завезёт в далёкую деревню, посадит в подвал, и там они проведут следующие десять-двадцать лет жизни! Будет использовать в качестве сексуальной рабыни сначала мать, а когда подрастёт дочь – то и её тоже... Если только будет ждать, пока подрастёт...

У Юли снова задрожали губы и подбородок, а по щекам покатались слёзы. Сколько раз за сегодня она принималась плакать? Она была совершенно измучена. Девушка прижимала к себе Дашку, гладила её и боялась даже взглянуть в сторону молчаливого водителя.

А тот, видимо, несмотря на внешнюю суровость, всё понял.

– Ну-ка, отставить, – приказал он своим густым басом, от которого Юля просто цепенела. – Переночуете у меня, а завтра придумаем, что делать дальше. Не трясись. Вы в безопасности.

Как ни странно, эти отрывистые фразы успокоили бедняжку. Откуда-то возникло ощущение, что этот мужчина не бросает слов на ветер. И уж если он гарантировал безопасность, значит, им точно ничто не угрожает.

«Конечно же, никакой он не маньяк! – приободрилась Юля. – Что я постоянно себя накручиваю!»

Наоборот, им с дочкой повезло, что этот мужчина их заметил – там, в сквере. И, хотя сначала проехал мимо, потом вернулся и подобрал.

– Егор Михайлович, – представился спаситель. – А тебя как звать?

– Юля.

Она вдруг увидела в зеркале, как изменился взгляд мужчины: замер, почти остекленел. Что не так, испугалась Юля. Неужели её имя ассоциируется у него с чем-то неприятным? Возможно, какая-то Юлия когда-то сильно подпортила ему жизнь?

Ох, ну вот, ещё и это...

– А кнопку как звать?

– Даша.

Егор Михайлович стиснул челюсти, у него заиграли желваки.

Да что ж такое! Опять неудача. Очевидно, это имя у Егора Михайловича тоже не вызывало приятных эмоций. Его лицо, и так хмурое, буквально почернело.

Дальше снова ехали молча, пока дочка не вспомнила про

зайца.

– Мама! Зайчик! – заплакала она. – Он там! Он хочет есть!

– Что стряслось? – спросил Егор Михайлович.

Юля объяснила ситуацию с брошенной игрушкой. Для ребёнка это, конечно, было трагедией. Драгоценный зайчик уже проснулся один на диване, а вокруг никого! И никто о нём не позаботится, никто не покормит.

Даша уже рыдала в голос, Юля успокаивала её, как могла. Ей было стыдно перед Егором Михайловичем, что она никак не может остановить детскую истерику. Сейчас мужчина пожалеет, что связался с ними!

– Простите. Она обычно спокойная, но сегодня всё кувыркком, – извинилась Юля.

Мужчина промолчал, его лицо оставалось непроницаемым.

Дашины слёзы удалось унять только, когда подъехали к посёлку и миновали шлагбаум и охранный пост на въезде. Но малышка продолжала дрожать и всхлипывать, пунцовое личико было мокрым. Для неё этот день тоже стал непонятным, сложным: сначала не пошла в садик, днём не легла вовремя спать, потом пропустила полдник, затем они с мамой долго брели непонятно куда... ещё и намокли под дождём... а мама постоянно плакала...

Но ситуация мгновенно изменилась, едва вошли в дом. Там их встречал... возбуждённый комок рыжей шерсти! Очаровательный шпиц прыгал едва ли не до потолка, радост-

но и громко приветствуя людей. Даша тут же забыла о зайце, слёзы моментально высохли, глаза вспыхнули. Она разинула рот от восторга.

Неужели эта девочка только что безутешно рыдала на заднем сиденье внедорожника?

– Это Персик.

Малышка уже обнимала и тискала пушистую игрушку. Она попыталась поднять собаку, но так как сама была от горшка два вершка, то не смогла удержать барахтающегося Персика. Тогда Даша плюхнулась на пол, а шпиц запрыгивал на неё, вертелся, замирал, смотрел блестящими чёрными глазками. Даша заливалась смехом. Два мелких существа были в полном восторге друг от друга. Даже Юля улыбнулась – наверное, впервые за последние двое суток.

– Надо же, а я думал, он совсем бесполезный, – хмыкнул хозяин дома.

Глава 7. Ночной визит

– Ладно, Толян, не ной!

– Здесь ты на деньги попал, зато сразу же хороший контракт заключил. Это большая удача, что тебе удалось подцепить на крючок Вадима Андреевича.

– Давай, мужик, приободришься! Подумаешь, квартиранты драпанули!

– Новых найдёшь!

На квартире, откуда сломя голову бежала Юля, спонтанно собралась тусовка. Сначала подъехал один друг с пивом, потом ещё парочка. Парни расположились на диване, где ещё недавно спал ребёнок, и обмывали удачный контракт. Они лихо уничтожали запасы алкоголя – принесли из ближайшего магазина несколько упаковок пива. За окном давно стемнело, наступила ночь. Мальчишник затягивался.

– Смылась от меня, вокруг пальца обвела! – продолжал сокрушаться Толян. – Пигалица, в пупок мне дышала. И так ловко вывернулась!

– А ты уж губёшки раскатал, хотел натурой с девки взять.

– Ну, от неё бы не убыло.

– Да, ловко она... Молодец девчонка!

– Сплошные убытки от этих квартирантов! – Толян открыл новую банку пива. В его огромной лапе она казалась

совсем крошечной. Друзья тоже не отличались изяществом, двое уже нагуляли солидный «авторитет» на пивной диете.

– Да ладно, не гунди, Толик, ты в любом случае не в проигрыше!

– Знали бы вы, как это хлопотно – квартиру сдавать.

– Ха, у меня вообще собственной нет. А у тебя своя, плюс две сдаёшь. И ещё на что-то жалуешься! Ну, ты и жлобьяра!

– Пацаны, тихо! – встрепенулся Толян. – Кто-то пришёл!

Удивлённые парни потянулись в прихожую и столпились там. Открыв дверь ключом, в квартиру с совершенно невозмутимым видом, как к себе домой, вошёл высокий крепкий мужчина.

– Кто хозяин? – поинтересовался он.

– Ну, я, – выступил вперёд Толян. – Ты кто?

Ответом его не удостоили.

– Мне нужны вещи.

– Мужик, <...>, а ты не <...>? – возмутился Толян. Полупьяная группа поддержки возмущённо загалдела, подбадривая друга. – Какого <...> ты сюда припёрся? А где взял ключи?

– Толян, не тормози, – сообразил один из мужиков. – Наверное, это хахаль той девчонки. Она ему отдала ключи.

– Вещи. Быстро. Сложил в сумку и принёс, – негромко приказал незнакомец.

От такой наглости Толян поперхнулся. Его глаза мгновенно налились кровью.

Гость, хотя и был внушительных размеров, всё же немного уступал в росте гостеприимному хозяину. Разъярённый носорог Толян ринулся в атаку. Он попытался врезать незнакомцу, но мужчина, сместившись немного влево, сделал какое-то неуловимое движение, и через мгновение детина скрючился в три погибели. Его рука была задрана вверх, кисть неестественно вывернута.

– Больно, больно! Отпусти, отпусти! – завопил парень.

Майор – а это был, конечно, он – оттолкнул Толяна, отправив его в объятия друзей, а сам легко и бесшумно переместился в комнату. Кажется, его глаза вспыхнули азартом.

Четверо возмущённых парней устремились следом, намереваясь разорвать наглеца на кусочки. Побойище было коротким. Не прошло и минуты, как все четверо прилегли отдохнуть, правда, не очень комфортно. Один явно зацепил печеную подоконник, второй корчился на полу, задыхаясь, третий едва не снёс шкаф и барахтался рядом. Толян снова вопил от боли, так как ему опять выкручивали руку. Колено десантника упиралось в его спину.

– Отпусти, отпусти! Ты чего такой бешеный!

– Вещи.

– Да отдам я твои долбанные вещи, отпусти только! – взревел носорог. – Не нужен мне этот хлам!

Получив свободу, Толян с трудом поднялся. Охая и тихо матерясь, он уковылял в прихожую и вскоре принёс из кладовки сумку, набитую вещами.

Майор потянул за «молнию».

– Заяц тут?

– Что? – офигел Толян. – Какой заяц?

– Игрушка.

– <...>, мужик, да ты издеваешься?! – заорал парень.

Короткий удар прямо в лицо – и голова Толяна мотнулась, он поперхнулся. Буранов врезал несильно, для остротки. К сожалению, ему приходилось себя контролировать. Но и от этого удара у парня полилась кровь – из расквашенного носа и рассечённой губы. Несколько капель упали на линолеум и расплылись тёмно-красными кляксами.

– Где заяц?

– Господи, Толя, отдай ему зайца! – хором заорали друзья.

– Отдай, Толян, пока он нас тут всех не порешил! – взмолился тот, который насадил печень на угол подоконника.

– Не видел я никакого зайца! Ну, не помню! – огрызнулся детинушка. Он достал платок и утирался им. Вид у него был тот ещё.

– Ищи, – приказал мужчина.

Под тяжёлым взглядом десантника, Толян принялся рыться в сумке. Ему помогал друг – тот, что едва не уронил шкаф. Парни лихорадочно вытаскивали барахло и бросали тряпки на диван.

Лопоухого обнаружили почти на самом дне, под одеждой и детскими книжками.

– Аллилуйя, мы спасены, – заметил Толян, с трудом ше-

веля распухшими губами. – Всё? Ты доволен?

– Складывай обратно, – приказал Буранов.

Вжикнула «молния». Прежде, чем уйти, майор снова повернулся к Толян. Носорог испуганно отпрянул и выставил блок. Это его не спасло – опять неуловимое и молниеносное движение, и теперь пострадала скула парня. Каменный кулак майора буквально стесал её. Следующий удар был в солнечное сплетение. Толян согнулся пополам и захрипел.

Буранов придержал его за плечо и сказал сверху:

– В следующий раз, когда полезешь с гадостями к девчонке, подумай, что её есть кому защитить.

Толян что-то прошамкал окровавленным ртом.

– Пацаны, вы прикиньте, а он и длинными предложениями может изъясняться, – тихо заметил один из друзей.

– Мужик, ты ей кто? Папаша? Брательник?

– Нет.

Майор двинулся к двери.

– Да хахаль он, не иначе!

– А её муженёк, между прочим, за квартиру не заплатил! – пожаловался Толян вдогонку. – Ты бы лучше ему рыло начистил, раз такой смелый! Он в командировку умотал, а девчонку с дитём бросил без копейки.

Буранов обернулся в дверях комнаты, ещё раз окинул взглядом поле битвы, затем поставил сумку на пол и достал из кармана куртки бумажник.

– Сколько?

Толян уже выпрямился и перестал хрипеть.

– Пятнадцать тысяч, – осторожно ответил он, не веря в удачу. Неужели любовник вернёт долг мужа? У него мелькнула мысль накинуть проценты за перенесённые им нравственные и физические страдания, но он не решился.

Буранов бросил на диван несколько купюр и направился к выходу.

– Эй, мужик, раз ты такой крутой, ты бы нормальной одежды девчонке купил! – крикнул вдогонку один из друзей – тот, что помогал искать зайца.

Хлопнула дверь. Пару секунд в комнате висела пауза, потом парни загалдели.

– Что это было?!

– Этот тип вообще поехавший!

– О-хо-хо, как же больно!

– Братаны, он мне челюсть сломал!

– Не сочиняй! Ты бы говорить не смог!

– Значит, это рёбра. Точно, он сломал мне три ребра. Или шесть.

– Мужики, как он нас так за две секунды раскидал? Вроде бы даже и не шевелился?

– Ясное дело, подготовленный. Может, у него пояс по карате или айкидо.

– Не иначе.

– Толян... А мы говорили – не ной. Смотри, тебе даже аренду заплатили. Прямо домой доставили.

– И ключи вернули.

– А ты рыдал, жаловался на невозможную жизнь. Иди кровь смой, страшно на тебя смотреть.

– Пацаны, мы выжили в схватке с поехавшим терминатором. Это надо отметить!

– Тут пивом не обойдёшься. Сгоняем за водкой!

– Толян угощает. Он у нас сегодня богатеет с каждой минутой!

Уже вторую ночь Юля не могла уснуть. Сутки назад было не до сна – волновалась за мужа, не понимала, куда он исчез. А сейчас она настолько взвинчена событиями прошедшего дня, что глаза не закрываются. Юля лежала на огромной кровати и смотрела в потолок...

После ужина, приготовленного для них Егором Михайловичем, и горячей ванны, Дашку разморило. Она сопела рядом, в обнимку с Персиком. Перед сном дочка ещё раз вспомнила о брошенном зайце и ужасно из-за него расстроилась, скуksилась, покраснела. Но весёлый шпиц снова сумел отвлечь её внимание.

Дашка и Юля пахли мужским шампунем. Ни одного предмета гигиены или парфюмерии, предназначенного для женщин, в особняке Егора Михайловича не нашлось. Зато у него был целый склад зубных щёток – видимо, для друзей, которые вздумают переночевать.

В качестве ночнушки Юле выделили футболку – она до-

ходила ей почти до колен. А уж Дашку можно было завернуть десять раз.

– Подождите, – сказал Егор Михайлович и куда-то исчез, а потом вернулся с ещё одной футболкой, теперь уже детской. – Друзья приезжали с пацаном, забыли.

В комнате из мебели – только встроенный шкаф и бескрайняя двуспальная кровать, на окнах нет штор. Вечером, пока гостеприимный хозяин устраивал их на ночлег, Юля украдкой осматривалась. Наверное, он не так уж давно живёт в этом большом коттедже, всё здесь новое и подчинено комфорту хозяина.

Егор Михайлович ловко сварил в мультиварке молочную кашу для Дашки, Юле предложил макароны по-флотски, сыр и салат из супермаркета. В результате девчонки налопались от души, причём Дашка с удовольствием после каши прихватила тарелку макарон, а Юля доела дочкину овсянку. Как же они проголодались!

«Сейчас он подумает: да этих пиявок не прокормишь!» – смутилась девушка, поймав на себе внимательный взгляд Егора Михайловича.

Но лицо мужчины не выражало эмоций. Он зачем-то поинтересовался точным адресом съёмной квартиры...

Постельное бельё пахло свежестью, пышная подушка ублаживала. Та нега, в которой сейчас пребывало Юлино тело, не сочеталось с адской каруселью в её голове. Мысли жгли, ранили, убивали.

Нападение похотливого носорога Анатолия и изнурительный марш-бросок под дождём с ребёнком на руках отвлекли от основной проблемы. В течение дня Юле было настолько тяжело, что она даже пару раз забывала об измене мужа. А Денис не просто изменил и бросил. Нет, он загнал их с дочкой в безвыходное положение, возможно, даже поставил под угрозу две жизни.

А если бы им не встретился Егор Михайлович? Вдруг они с Дашкой так и сидели бы где-то на улице, превратившись в лёгкую добычу для гопников и бандитов?

Наверное, она должна усилием воли вычеркнуть из своей жизни Дениса. Не надо даже и думать о нём. Будем считать, что его вовсе не было. Фактически, он ей никто. Замуж не взял, из роддома не забрал – не успел вернуться из командировки. Даже дочку на себя не записал! Сказал, что будет выгоднее, если Юля останется в статусе матери-одиночки – так пособие выше, а ещё есть особые льготы.

Она никогда ему не возражала, ей не оставалось выбора... Но если хорошенько подумать, Юля не может лишиться ребёнка отца только потому, что Денис мерзко с ней обошёлся. Она сама безотцовщина и знает, как это плохо. Её мама тоже была матерью-одиночкой, родила ещё в школе от синеглазого красавца-одноклассника. А парень за три месяца до рождения Юли уехал с родителями в Америку – навсегда.

Как он там сейчас поживает? Юля постоянно об этом думала. Если бы у неё был доступ в интернет, она, наверное,

обязательно бы его нашла. А может и нет. Если отец за пару десятков лет ни разу не проявился, то... какой же он отец? Так, один раз мимо пробежал.

А вот Денис не исчез, когда она сообщила ему о беременности. Пусть не забрал из роддома, но потом, в целом, заботился. Иногда гулял с коляской, иногда читал сказки. Пару раз даже поиграл в лошадку – бегал по квартире с воплем «иго-го». Дашка обожала папу, а Юля – мужа. Когда познакомились, она не могла поверить, что такой успешный и привлекательный мужчина, крутой бизнесмен, обратил внимание на неё, нищую девчонку из общежития.

Но подлый поступок Дениса перечеркнул всё хорошее, что было в их жизни. Как он мог? Вероятно, ему совершенно запудрила мозги та красотка, его любовница?

«Никогда не прощу!» – подумала Юля.

А что дальше? Куда она денется с Дашкой на руках? Техникум не закончила, образование не получила, жилья нет, денег тоже. Тут можно сломать мозги, но так и не найти выхода.

С другой стороны, она не первая женщина, оказавшаяся в подобной ситуации. Возможно, она сумеет что-то придумать...

Затем мысли Юли переключились на их спасителя. Как она будет с ним рассчитывать? Он похож на каменную глыбу: лицо не выражает эмоций, невозможно догадаться, о чём он думает. Однако, когда он зашёл в комнату – принёс им

ещё одну подушку – и увидел Юлю в своей футболке и с влажными, распущенными по плечам волосами (фена в доме тоже не было), его взгляд на мгновение полыхнул огнём.

В его доме – привлекательная и совсем юная женщина. Она полностью в его власти, ей некуда идти, некому жаловаться... Вряд ли такой факт не будоражит сознание одинокого мужчины.

Юля со страхом прислушивалась, боялась, что за дверью прозвучат тихие шаги и хозяин дома прямо сейчас потребует вознаграждения. Если он воспользуется ситуацией, это, наверное, её добьёт – и физически, и морально. Она и так убита ощущением, что муж избавился от неё, как от надоевшей вещи.

К счастью, у Егора Михайловича ночью были другие дела. Юля слышала, что он куда-то уезжал. Хлопнула дверь, открылись ворота, массивный внедорожник тихо выехал из гаража.

Что их ждёт?

– Господи, помоги мне, – прошептала Юля. И, наконец, отключилась.

Утром, едва открыв глаза, она увидела, что Дашки рядом нет. А в следующее мгновение тишину взрезал детский крик...

Глава 8. Спецназ и овсянка

Юлю подбросило с кровати словно катапультой. В следующее мгновение она уже летела по лестнице вниз, на первый этаж, откуда доносилось Дашкино верещание.

«Убилась?! Обожглась?! Обидели?!» – трясло Юлю.

Девушка заметалась меж дверей, но очередной вопль подсказал, куда бежать. Юля ворвалась в комнату, готовая спасти своего детёныша, а если надо – биться за него насмерть.

И замерла.

Большая комната, наполненная утренним светом, была оборудована под спортзал. У стены стояли два тренажёра, висел боксёрский мешок. Егор Михайлович в этот момент качал на шведской стенке пресс, поднимая ноги. Он был босиком, в чёрных спортивных штанах. Обнажённый богатырский торс блестел от пота, с каждым махом вверх пресс бугрился кубиками и косыми мышцами.

А в углу на матах... кувыркалась счастливая Дашка! Она прижимала к груди зайца и периодически издавала пронзительный вопль. Индейцы племени йоукау обязательно попросили бы её провести у них мастер-класс под названием «Боевой клич ирокеза».

От восторженного визга ребёнка закладывало уши. Рядом суетился Персик, вертелся юлой, подскакивал, хватал девоч-

ку за футболку, пытался отобрать зайца. Он тоже был счастлив – наконец-то в доме появились нормальные люди. Поживи-ка с этим угрюмым типом, который возвышается над тобой, как скала, и того гляди раздавит.

– Мамочка! – закричала Дашка и побежала к Юле. Та подхватила её на руки, а дочка начала подсовывать лопоухого для поцелуя. – Мама, смотри! Мой зайчик вернулся! Мне дядя дал! Ура-а-а-а!

Юля облегчённо выдохнула. С её малышкой всё в порядке. Более того, она воссоединилась с драгоценным зайцем. Но откуда он взялся?

Майор отцепился от перекладины и легко соскочил на пол. Юля успела удивиться, как бесшумно он это сделал. Так, наверное, прыгнул бы на землю тигр. Этот мужчина вроде бы вытесан из гранита, но двигается он с гибкой грацией опасного зверя.

– Привет. Как спалось?

– Спасибо огромное, Егор Михайлович... Кровать такая удобная... И вы нам столько подушек дали... Но откуда заяц?!

– Съездил на ту квартиру. Ваши вещи в холле.

– О-о-о! Спасибо! Я не ожидала, что вы туда поедете.

– Извини, пришлось взять у тебя в сумке ключи.

– Ничего страшного... Даша так рада, что заяц снова с ней!

– И я рад.

Егор взял полотенце и вытер лицо. Он отлично размялся, но тренировка была необычной. Два маленьких существа устроили на матах побоище. Сколько же от них шума! Но почему за утро он уже два раза улыбнулся? А ведь он почти забыл как это делается.

Неужели когда-то он даже смеялся?

Егор собирался в душ, но не мог оторвать взгляд от юной гостьи. Возможно, она спала всего немного, но и эти несколько часов волшебным образом изменили её внешность. В молодости на восстановление нужно так мало времени.

Вчера девчушка продрогла, по лицу стекала вода, губы посинели, её била дрожь. А сейчас Егор видел перед собой синеглазую куклу с фарфорово-белой кожей... А ещё у неё задралась футболка – когда поднимала на руки дочку. И теперь товарищ майор вдруг поймал себя на том, что пялится на голые ноги девчонки. Точёные, длинные, стройные.

Какая же красота!

Егор мысленно отвесил себе подзатыльник и постарался перевести взгляд на Дашу, но...

А как она влетела в тренажёрный зал! С пылающими глазами, растрёпанная, дикая. Наверное, услышала детский крик и испугалась за ребёнка.

«С ума не сходи! – остановил себя Егор. – Она сама ребёнок».

– Я в душ, – мрачно бросил он. – Завтрак через пятнадцать минут.

За пятнадцать минут Юля с Дашей успели только наспех умыться и переодеться в мятую одежду – сумка была так плотно набита барахлом, что вещи спрессовались. Юля вдруг подумала, что владелец квартиры или, не дай Бог, сам Егор Михайлович, видели её пожитки – затасканные тряпки, старое бельё.

От этой мысли стало плохо, щёки запылали от стыда.

Благодаря соседке недавно удалось хорошо приодеть Дашку: Лариса с большим удовольствием «расхламила» детский шкаф. Её дочка была того же возраста, что и Даша, но давно выросла из этих вещей.

Но для себя просить одежду, а уж, тем более, нижнее бельё, Юля, безусловно, не могла. А Денис постоянно «забывал» о своих обещаниях обновить гардероб жены. Денег тоже не давал, даже на продукты: «Малыш, ну что ты будешь тяжёлые сумки таскать? Пиши список, я всё привезу на машине!»

А когда Юля, отчаявшись, уже вставляла в продуктовый список – *бюстгальтер, размер 75С*, Денис или игнорировал эту позицию, или удивлённо закатывал свои красивые глаза: «Солнце, ты чего?! Давай лучше вместе как-нибудь съездим, и ты сама выберешь». Но потом у него всегда находились дела поважнее.

Таким образом, Юля, в основном, донашивала те самые вещи, в которых её в шестнадцать лет выставили из дома.

Сейчас она облачилась в протёртые до дыр джинсы, натянула синюю футболку. Старые тряпки смотрелись убого, гораздо лучше Юля выглядела совсем без них. Но не являться же к завтраку в чём мать родила.

Они и так, кажется, уже раздражают хозяина, он такой мрачный. Ещё бы – гости попались шумные и прожорливые. И из-за них совсем слетел с катушек Персик. Раньше, наверное, прятался по углам и даже тявкнуть не смел, а сейчас бесится от радости, так ему нравится его новая игрушка...

Юля ещё раз оглядела себя в зеркале. Никакой косметики у неё не было. Но, к счастью, она была не нужна. Юля просто умылась – и на лице не осталось ни следа от двух бессонных ночей и вчерашних бесконечных слёз. Юное личико сияло свежестью, от холодной воды на щеках вспыхнул румянец.

Она придумала, что ей делать. Сейчас она поблагодарит Егора Михайловича за ночлег и попросит мобильник, чтобы позвонить... Она прикинула, что её могла бы ненадолго приютить пожилая преподавательница из техникума, Лидия Петровна. Она очень хорошо относилась к Юле, всегда сочувствовала, поддерживала. Правда, она живёт на краю города, в очень отдалённом районе. Но Егор Михайлович, наверное, не откажется подбросить их до дома преподавательницы.

Наверное, он уже готов на всё, чтобы избавиться от шумных гостей.

– Хлеб вчерашний. Но нормальный, – сообщил Егор Михайлович.

На столе опять чего только не было – масло, сыр, колбаса, джем. В мультиварке уже подоспела молочная каша – на этот раз рисовая, на сковородке Юля увидела яичницу с беконом. Всё говорило о том, что их хозяин и о себе хорошо заботится, и гостей принимать умеет: весь процесс отработан до автоматизма. Наверное, не первый раз варит кашу для ребёнка, ведь к нему приезжают друзья с детьми. Он вчера сказал об этом, когда принёс футболку для Дашки.

– Так. Наш план, – возвестил Егор Михайлович после того, как с завтраком было покончено. – Сейчас я еду на работу...

– Но сегодня праздник! Первое мая! – воскликнула Юля и тут же сжалась под тяжёлым взглядом мужчины. – Ой, я вас перебила.

– Вот именно. Больше так не делай.

– Извините, – пискнула Юля и почувствовала, как запылали щёки.

– Мне нужен твой номер, – Егор Михайлович протянул руку за смартфоном.

Юля продиктовала и вскоре услышала, как на её мобильник прилетело сообщение. Она проверила телефон.

– Ой... Вы положили мне пятьсот рублей... – обалдела она. Смотрела на sms-ку и не могла поверить в такую щедрость.

– Хватит на разговоры?

– Конечно, хватит! Но... Мне неудобно. Спасибо.

– Запомни мой номер. Я уезжаю на весь день. Спланировал заранее, поэтому отменить не могу. Вернусь...

– На весь день? – расстроилась Юлия. – А как же... Ой, простите, опять перебила!

– Да, – вздохнул Егор Михайлович и укоризненно покачал головой.

– Извините, – чуть слышно прошептала Юлия.

– Вернусь поздно. Остаётесь одни. Погуляйте по посёлку. Здесь хороший детский городок. Когда пойдёте гулять, сигнализацию не включайте. Объяснять, как она работает, не буду. Вот ключи. Вон там ноутбук, – Егор Михайлович кивнул на стол, там лежал гаджет в тонком серебристом корпусе. – Пароля нет, интернет безлимитный. Бери, занимайся своими делами. В спальне, соседней с вашей, есть телевизор. Включи для кнопки мультики.

При упоминании Даши, лёгкая тень улыбки промелькнула на гранитном лице мужчины. Затем он сходил за бумажником, достал из него несколько купюр и положил на стол.

– Сходи в магазин, купи, что тебе нужно.

Юлия смотрела на деньги во все глаза. Потом перевела взгляд на серебристый ноутбук. Она потеряла дар речи.

– План понятен?

– Д-да...

– Вопросы? – опять тот же командный бас, от которого

почему-то сразу хочется вытянуться по стойке смирно.

У Юли задрожали губы. Телефон, ноутбук, деньги... Никуда не надо ехать, они могут остаться здесь ещё, как минимум, на сутки... И ей даже разрешают воспользоваться интернетом! И даже дали денег на магазин!

Юлин мозг просто не выдерживал, микросхемы дымилась. Её глаза наполнились слезами.

– Ты что? Я тебя обидел?

– Нет, что вы, Егор Михайлович! Наоборот... Вы столько для нас делаете...

– Я пока вообще ничего не сделал. Ну-ка, отставить слёзы. Я кому сказал! – Он осторожно сжал хрупкое плечо девушки. – Перестань, хорошо?

– Простите.

– Я понимаю, тебе сейчас трудно. Но... Хватит реветь.

– Егор Михайлович, я больше не буду, – всхлипнула Юля.

– Умница. Да, кстати, самое главное: это чудовище остаётся на вашем попечении.

Буранов кивнул на Персика. Тот обернулся от миски с едой, перестал чавкать: «А? Что? Меня звали? Бежим играть?»

И вот они остались дома втроём. Персик продолжал веселить Дашу, они бегали друг за другом с воплями и лаем, причём, когда Персик уставал лаять, эту миссию брала на себя девочка.

Сначала Юля навела марафет на кухне. Это был привычный труд, по которому она даже немного соскучилась – в съёмной однокомнатной квартире развернуться было негде. У Егора Михайловича и так, конечно, везде царили чистота и порядок, но... в мужском понимании. Зато у него всё было новенькое – ремонт, мебель, техника. Юля отполировала все поверхности найденными в шкафчике средствами, протёрла вытяжку, помыла пол. Потом перебралась в холл. Нашла пылесос и очистила от рыжей шерсти два этажа.

Работа по дому успокаивала и отвлекала от мыслей о муже. Юля старалась вообще не думать о Денисе, не фантазировать, как он сейчас отдыхает в Эмиратах с любовницей. Эти мысли были невыносимы, они сдавливали мозг раскалёнными щипцами.

Юля пыталась спрятаться от душевной боли, но обидные воспоминания обрушивались на неё лавиной. То, на что раньше она закрывала глаза, теперь воспринималось как вопиющая несправедливость. А ведь подружки ей намекали, что Денис – совсем не тот мужчина, с которым стоит связывать свою жизнь.

Легко им судить! А у Юли, между прочим, ребёнок от этого мужчины, да к тому же за душой ни гроша.

Закончив уборку, Юля собралась с духом и позвонила Лидии Петровне. Как раз выходной, пожилая преподавательница, наверняка, весь день просидит дома. Срывающимся голосом Юля рассказала о том, в какой ситуации оказалась,

спросила, нельзя ли недолго перекантоваться им с дочкой у неё. Лидия Петровна тут же заохала. Как выяснилось, к ней как раз приехал погостить с Севера сын с женой и двумя детьми, и в квартире не протолкнуться.

– Да, конечно, я понимаю, – приуныла Юля. – Извините, что побеспокоила.

Она позвонила двум сокурсницам... Девчонки тоже разнылись, что у них совсем нет места. Да Юля и сама прекрасно знала, в каких условиях они живут.

Теперь, получив три отказа подряд, она совсем загрустила и растеряла всю решимость.

Внезапно Юле захотелось позвонить свекрови и просветить злобную каргу насчёт поведения её драгоценного сыночка. Вдруг в ней проснётся совесть, и мадам придумает, как Юле жить дальше. Всё-таки, Дашка ей не чужая, родная кровь, внучка...

Умирая от страха, Юля набрала номер. Но через пять длинных гудков свекровь сбросила вызов. То ли, не могла говорить, то ли не хотела. Сдвинув брови и прикусив губу, Юля повторила попытку. Тот же результат.

Что ж... Этого следовало ожидать.

Юля отложила сотовый и с благоговением открыла ноутбук. Он её манил. Он был красивым и мощным – загружался молниеносно. На целый час Юля вывалилась из реальности. Но она себя одёргивала, старалась сконцентрироваться, чтобы использовать время в интернете с максимальной пользой.

Первым делом она нашла сайт социального приюта для одиноких матерей с маленькими детьми, заполнила и отправила заявку. Поняла, что у неё есть хороший шанс попасть в это заведение, хотя – если ей ответят положительно – придётся поднапрячься, чтобы собрать все документы и справки.

Нужно будет пройти врачей, сдать анализы, сделать фото, снять ксерокопии с документов и заверить их у нотариуса... Но в конце марафона – награда: её с Дашкой возьмут в приют, помогут закончить учёбу, найдут работу. Ради такой перспективы стоило побегать.

Затем Юля положила перед собой визитную карточку – нашла её на полке в прихожей. Теперь она узнала фамилию их спасителя, а так же то, что Егор Михайлович является директором охранного предприятия «Буран». О суровом хозяине особняка хотелось узнать больше, поэтому Юля снова погрузилась в Сеть и вскоре выяснила, что Егору Михайловичу сорок лет и он, действительно, бывший десантник.

– Ух ты, я угадала! – удивилась Юля. – Так... Закончил Рязанское высшее воздушно-десантное училище... Проходил службу на различных командных должностях... Принимал участие в войсковых операциях... Боже мой, он воевал! За боевые заслуги награждён орденами и медалями... Вот это да: спецназ ВДВ... Спецназ! Вау, это же очень круто! – изумлённо прошептала Юля. С каждой секундой она всё больше проникалась уважением к Егору Михайловичу.

Подумать только! Этот десантник, железный спецназовец, готовил кашу для её дочки! И у него отлично получалось. Да уж, наверное, это гораздо проще, чем прыгать с парашютом или собирать разведданные.

А ещё он пожертвовал ночным сном, чтобы вернуть Дашке зайца. Съездил, нашёл, привёз. От благодарности у Юли разрывалось сердце, а на глазах наворачивались слёзы...

Однако вся информация о службе Егора Михайловича относилась к прошлым временам. Теперь его имя упоминалось только в связи с охранным предприятием «Буран». В тридцать три года майор ушёл в отставку.

– Но почему? – удивилась Юля.

Чтобы закончить службу в элитных войсках, да ещё и в самом расцвете лет, – для этого нужна серьёзная причина. Что случилось с майором? Возможно, он был серьёзно ранен? Но Юля сегодня видела его в тренажёрном зале. Невозможно предположить, что в могучем теле десантника затаилась хоть одна больная клеточка.

Наверное, надо узнать об этом у самого Егора Михайловича, подумала Юля. Ой, нет! Она не посмеет признаться, что рылась в интернете и собирала информацию о нём.

Да и вообще... Юля вдруг поняла, что майор так ни разу и не назвал её или Дашу по имени. Словно их имена были для него табу. Ясное дело, они ему неприятны. Остаётся надеяться, что Юля скоро сможет избавить угрюмого мужчину от своего общества.

Хотя теперь она совершенно успокоилась по поводу другого вопроса – он точно не станет требовать от неё в награду за ночлег и еду каких-то извращений. Она просто не могла представить, чтобы боевой офицер, участвовавший в военных операциях, да ещё и награждённый медалями, смог обидеть женщину с ребёнком.

Как же приятно чувствовать, что ты в безопасности! Это было непередаваемое ощущение, после того, что Юле пришлось пережить в последние дни...

Она, в принципе, всегда болталась на ниточке, балансирована на грани: родная мать от неё избавилась, у Дениса она жила на птичьих правах. Он даже не прописал их с Дашкой к себе, Юля до сих пор была прописана в общежитии техникума.

А теперь она очутилась здесь, в доме молчаливого десантника. И этот незнакомый и нелюдимый мужчина уже сделал им с Дашкой так много хорошего!

Глава 9. Первое впечатление обманчиво

– Доброе утро!

На мониторе видеодомофона, Юля увидела, что у ворот стоит эффектная женщина.

– Здравствуйте.

– Ой... А где Егор Михайлович?

– Он уже уехал.

– Надо же, не успела! А я – соседка, Алиса, живу напротив, – прощепетала красавица. – Наверное, Егор Михайлович обо мне говорил? Можно зайти на минутку? Я принесла еду для Персика!

– Да, конечно, – пробормотала Юля и нажала кнопку на электронной панели. Вообще-то, товарищ майор не оставил никаких инструкций на случай появления гостей. Но с ходу отшить соседку Юля не решилась – вдруг они с Егором Михайловичем дружат?

Яркая и оживлённая красotka лет тридцати, но может и постарше, впорхнула в дом и тут же заполнила собой всё пространство холла – её парфюм проник в каждый уголок, а щебетание не прекращалось. Она быстро, но цепко осмотрела Юлю и радостно ей улыбнулась, а потом сразу же нахло-

нилась к вылетевшему в прихожую шпицу:

– Персик, малыш, посмотри, что я тебе принесла!

Алиса тут же вручила Юле несколько пакетиков с собачьими деликатесами. В том, что угощение предназначается именно для шпицев, сомнений не оставалось, так как пакеты украшала точно такая же рыжая мордочка, как и у Персика.

– А вы кем приходитесь Егору Михайловичу? – поинтересовалась гостя.

Юля мысленно заметалась. Она вдруг подумала, что может испортить майору репутацию: весь посёлок узнает, что десантник поселил у себя незнакомую девицу, которая годится ему в дочери.

– А я... Я его племянница! – неожиданно выпалила Юля. Но тут же смутилась ещё больше. Сейчас, как это бывает, один обман потянет за собой следующий. Ложь обладает уникальной способностью к воспроизводству и самогенерации.

– Да? Как странно... Егор Михайлович ни разу не упоминал, что у него есть племянница.

– Мы приехали ненадолго.

– Да? А откуда? Издалека?

– Возможно, сегодня уже и уедем, – в отчаянии произнесла Юля.

Как же прекратить этот допрос? Как выставить дамочку за дверь?

– Нам нужно проконсультироваться у специалистов. Для

этого и приехали с дочкой.

– А что с ней? Если какие-то проблемы, могу помочь. У меня масса знакомых среди медиков. Для племянницы Егора Михайловича я сделаю всё, что угодно. Он очень хороший сосед, столько раз меня выручал.

Дама была ужасно напористой – из тех людей, чьё общество начинает тяготить уже через три минуты. Интересно, майор Буранов тоже ликует из-за того, что ему посчастливилось стать соседом Алисы?

Юля вежливо улыбнулась:

– Спасибо, что предложили помощь. Это так мило с вашей стороны!

«Кстати, а где Дашка?» – вдруг испугалась Юля. Сердце неприятно ёкнуло. Рыжий нянь – Персик – покрутился в холле вокруг посетительницы и снова исчез. Чем они занимаются там наверху? Притихли, не слышно.

Это очень подозрительно!

Юля тут же обвинила себя в том, что она плохая мать: сначала она несколько раз совершенно забыла о ребёнке, пока сидела в интернете. Да, были такие моменты. А сейчас её вниманием целиком завладела гостья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.